Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

Год издания 49-й | № 325 (15449) | Воскресенье, 20 ноября 1960 года | ЦЕНА 30 КОП.

ПИСАТЕЛЬ И НАРОД

Литературе принадлежит огромная роль в духовном формировании и развитии тружеников социалистического общества. Выражая их волю и чаяния, Коммунистическая партия призывает деятелей литературы и искусства бороться за высокую идейность произведений и художественное мастерство, всемерно укреплять неразрывные связи с жизнью народа, с современностью.

Дела и помыслы людей нашей страны дают сегодня писателю в изобилии драгоценнейший материал для творчества, в котором получит художественное отражение эпоха великих свершений, когда осуществляются самые дерзновенные и прекрасные мечтания лучших умов человечества.

Советский человек, подобно доброму богатырю, образы которых в изустных преданиях взлелеяли вековая народная мечта и вера в будущее, совершает поистине чудесные подвиги. Он превращает пустыни в обильные житницы, стихийную силу течения рек — в могучий поток электрической энергии, снаряжает и отправляет корабли в глубины космоса. Мирный строитель, носитель самых гуманных идеалов, он стал надеждой и оплотом всех честных, передовых людей земли, борющихся за мир во всем мире, за справедливое устройство жизни, за расцвет культуры на благо людям.

Литература социалистического реализма возникла и растет на надежной основе многообразного художественного опыта, накопленного всей мировой и, в первую очередь, отечественной классикой. В новых исторических условиях наша литература продолжает и развивает традиции лучших писателей прошлого. Необычайно обогащает творческие искания советских писателей обращение к наследию такого непревзойденного художника слова, как Лев Толстой, пятидесятилетие со дня смерти которого отмечается сегодня во всех странах по решению Всемирного Совета Мира.

За полвека небывало изменилась жизнь. Социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества. Создано и семимильными шагами движется вперед новое общество, неузнаваемо преобразился облик страны и народа, который получил доступ ко всем духовным богатствам человечества. И не только не заросла, но стала еще шире «народная тропа» к творениям гениального мастера. Все мы являемся свидетелями того, как сбылась, стала реальностью пламенная ленинская мечта о том, чтобы сделать великие произведения Л. Н. Толстого достоянием всех в России. Более того, Толстой ныне — гордость всего прогрессивного человечества. На самых разных языках мира с уважением произносится имя гениального русского писателя.

Поразительно много сделал он для своей эпохи, создав классические образцы подлинно реалистического творчества. На протяжении длительного времени формировались и завоевывали себе первенствующее значение литература и искусство реализма. В области художественного слова творчество Толстого явило блестящий пример торжества реалистических принципов.

Правда, самая открытая, самая разящая,— вот главный герой его произведений. Именно это и сделало писателя зеркалом русской революции.

«Принадлежа, главным образом, к эпохе 1861—1904 годов,— писал В. И. Ленин,— Толстой поразительно рельефно воплотил в своих произведениях — и как художник, и как мыслитель и проповедник — черты исторического своеобразия всей первой русской революции, ее силу и ее слабость». Кричащие противоречия во взглядах Толстого были отражением «тех в высшей степени сложных, противоречивых условий, социальных влияний, исторических традиций, которые определяли психологию различных классов и различных слоев русского общества в пореформенную, но дореволюционную эпоху».

Важно помнить, что в наследии писателя для нас решительно неприемлемо и что составляет его сильные стороны, что принадлежит будущему. Ленинские статьи о Толстом учат нас подлинно историческому подходу к оценке явлений литературы, убедительно показывают взаимосвязь мировоззрения и творчества, органическую зависимость писателя от той эпохи, в которой он живет и творит. Чем крупнее и талантливее художник, тем глубже отражают его произведения действительность в ее существенных чертах.

Толстой создал широкие и поражающие реалистическим мастерством картины русской жизни, имеющие непреходящее общественное и эстетическое значение. Он выступил в литературе как страстный и беспощадный обличитель крепостничества и царизма, полицейски-казенной церкви, чиновничьего произвола, приемов капиталистического грабежа народных масс. Он создал галерею положительных образов, в которых показал духовную, нравственную мощь народа. Сила толстовского слова, делающая изображение почти физически ощутимым, неразрывное единство содержания и формы его произведений, точное отображение действительности — вот что выдвинуло его книги в число мировых шедевров искусства жизненной правды.

В наши дни реакционные литераторы за рубежом изощряются в нападках на реализм и его великие традиции, изобретают разного рода ультрамодные течения в искусстве, пытающиеся отрицать самое главное в художественном творчестве — его верность действительности, правде жизни, оторвать искусство художника от вопросов мировоззрения. Сторонники подобных течений стремятся внушить ложные представления о наследии Толстого. Но он высится, как не подвластная времени величавая скала, у подножия которой плещутся мутные волны, бессильные в своей ярости перед ее твердыней.

Гневной отповедью современным мракобесам звучат слова Толстого о роли мировоззрения в творчестве художника: «...**Писатель, который не имеет ясного, определенного и нового взгляда на мир, и тем более тот, который считает, что этого даже не нужно, не может дать художественного произведения**».

Миллионам людей нашей великой социалистической Родины Толстой-художник дорог своей безграничной, пламенной любовью к родной земле, к народу. Памятно, как в годы Великой Отечественной войны в солдатских вещевых мешках рядом с самым необходимым для воина лежали тома «Войны и мира», которые жадно перечитывались в короткие часы досуга. Ныне книги Толстого кочуют вместе с молодыми людьми, приехавшими строить гидроэлектростанцию на далекой сибирской реке, их можно встретить в отдаленном полевом стане в бескрайней казахской целинной степи. А совсем недавно, в дни работы XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, корреспондент одного из зарубежных агентств печати сообщал из Нью-Йорка, что он видел, как глава Советского правительства Н. С. Хрущев привозил с собою в Гленков, на дачу советского представительства, книгу Толстого, чтобы отдохнуть за ее чтением.

Творчество великого русского писателя составляет неотъемлемую часть мировой культуры; на его произведениях учились искусству многие выдающиеся художники современности.

Жизнь и творчество Толстого дают богатейшую пищу для раздумий о судьбе художника, о его долге перед народом. Наш народ с благодарностью склоняет головы перед памятью великого художника слова, который в совершенно иное время, в иных, крайне сложных исторических условиях обратил все свои мысли и душевные порывы к судьбе народных масс своей Родины.

Торжественное заседание в Большом театре Союза ССР, посвященное 50-летию со дня смерти Л. Н. Толстого. Фото А. Пахомова.

* * *

Великий художник, которого славит весь мир

Торжественное заседание в Большом театре Союза ССР, посвященное памяти великого русского писателя Л. Н. ТОЛСТОГО

Вчера в Большом театре Союза ССР собрались представители советской общественности и культуры, зарубежные писатели, чтобы почтить память Льва Николаевича Толстого.

На сцене огромный портрет Л. Н. Толстого, обрамленный лавровой ветвью, много живых цветов. Даты «1910» и «1960» напоминают о том, что со дня смерти Толстого прошло уже полвека. Произведения замечательного художника продолжают восхищать людей всего земного шара.

В президиуме — члены Всесоюзного комитета по проведению 50-летия со дня смерти Л. Н. Толстого: Рокуэлл Кент, Альберт Кан — члены Всемирного Совета Мира, по решению которого отмечается знаменательная дата, представители Союза писателей СССР, Академии наук СССР, Министерства культуры СССР, Советского комитета защиты мира и других организаций, деятели искусств, зарубежные литераторы. Здесь внуки писателя — Сергей Сергеевич, Илья Ильич и Владимир Ильич Толстые, его секретарь Н. Н. Гусев, народный артист СССР А. Б. Гольденвейзер, близко знавший Л. Н. Толстого.

Торжественное заседание открыл председатель правления Союза писателей РСФСР Л. С. Соболев, подчеркнувший огромное значение творчества Л. Н. Толстого для русской и мировой культуры. Он приветствует гостей из зарубежных стран.

С речью о Л. Н. Толстом выступил председатель Всесоюзного комитета по проведению 50-летия со дня смерти Л. Н. Толстого лауреат Ленинской премии Л. М. Леонов. (Речь Л. М. Леонова публикуется на 3—4-й страницах «Правды»).

Затем слово предоставляется Рокуэллу Кенту — председателю Национального совета американо-советской дружбы, замечательному американскому художнику, большому другу СССР и почитателю таланта русского гения.

— Почти из противоположной части земного шара сюда прибыл американец, чтобы в кратких словах, но от всего сердца отдать дань уважения бессмертному Толстому,— сказал Рокуэлл Кент.

Художник говорил далее об огромном влиянии, которое оказала на него книга Толстого «Что такое искусство?», прочитанная им более пятидесяти лет назад.

— Я отдаю сейчас дань сердечного уважения,— сказал в заключение Рокуэлл Кент,— не только прославленному романисту, признанному всем миром, а и пророку Льву Толстому, пророку мира, провозвестнику братства людей. Пусть всеобщий мир станет великим памятником Толстому.

Этот вечер прошел под знаком глубокого уважения народов к писателю и человеку — мужественному борцу за счастье, за мир и правду на земле.

Присутствующие в Большом театре вновь испытали непередаваемое чувство радости от встречи с героями произведений писателя. С большим мастерством прочитал отрывок из романа «Война и мир» Д. Журавлев. Зрители аплодировали также одному из выдающихся мастеров театра Украины — М. Романову и группе артистов, выступивших вместе с ним в сцене из спектакля «Живой труп». Давно известная всем история Карла Ивановича из повести «Отрочество» как бы заново была рассказана И. Ильинским. Создавшая на сцене глубокий образ Анны Карениной А. Тарасова выступила на вечере с чтением отрывка из романа «Анна Каренина». Как старых любимых друзей встретили зрители артистов Московского Художественного театра, показавших сцену из комедии «Плоды просвещения».

Лев Николаевич очень любил музыку. Он был знаком со многими известными композиторами своего времени, в том числе с П. И. Чайковским. Вот почему включенный в программу финал Четвертой симфонии Чайковского в исполнении Государственного симфонического оркестра СССР под управлением К. Иванова прозвучал особенно сильно и волнующе. В ней вся Русь — широкая и могучая, ликующая и тревожная, так безмерно любимая великим писателем.

Собравшиеся остались благодарны исполнителям — З. Христич, спевшей «Воспоминание» Дворжака, Г. Бариновой и И. Катаеву, сыгравшим Крейцерову сонату Бетховена, Л. Власенко, исполнившему этюд-картину Рахманинова, артисту Государственного академического театра оперы и балета УССР имени Шевченко Д. Гнатюку, задушевно спевшему русскую народную песню «Ноченька». Все эти произведения также любил Л. Н. Толстой.

На торжественном заседании присутствовали товарищи А. Б. Аристов, Л. И. Брежнев, Н. Г. Игнатов, Ф. Р. Козлов, А. Н. Косыгин, А. И. Микоян, Н. А. Мухитдинов, М. А. Суслов, Е. А. Фурцева, Н. С. Хрущев, Н. М. Шверник. (ТАСС).

С ПРАЗДНИКОМ, ТРУДЯЩИЕСЯ МАРИЙСКОЙ АССР!

Марийскому обкому КПСС
Верховному Совету Марийской АССР
Совету Министров Марийской АССР

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР горячо приветствуют и поздравляют рабочих, колхозников, интеллигенцию и всех трудящихся Марийской АССР по случаю 40-летия образования республики.

За 40 лет трудящиеся Марийской АССР вместе со всеми народами Советского Союза прошли славный путь, ознаменовавшийся коренным поворотом в их судьбах. В результате настойчивой и самоотверженной борьбы трудящихся республики, при активной помощи и поддержке братских народов нашей страны достигнуты большие успехи в хозяйственном и культурном строительстве. В годы предвоенных пятилеток в республике были созданы социалистическая промышленность и крупное механизированное сельское хозяйство, осуществлена культурная революция.

Ныне в братской семье народов СССР трудящиеся республики успешно борются за претворение в жизнь исторических решений XXI съезда КПСС. Включившись в социалистическое соревнование за достойную встречу 43-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции и 40-летия образования республики, работники промышленности и сельского хозяйства Марийской АССР добились новых серьезных успехов, обеспечили досрочное выполнение государственных планов по выпуску валовой продукции, по производству и заготовкам основных сельскохозяйственных продуктов.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР твердо уверены в том, что трудящиеся Марийской АССР и впредь будут настойчиво и упорно бороться за выполнение задач коммунистического строительства. Желаем всем трудящимся Марийской АССР новых успехов в дальнейшем развитии экономики и культуры республики, в деле претворения в жизнь заданий семилетнего плана.

Да здравствует Марийская Автономная Советская Социалистическая Республика!

Да здравствует и процветает наша великая Родина — оплот братской дружбы всех трудящихся Советского Союза!

Да здравствует Коммунистическая партия, уверенно ведущая советский народ к победе коммунизма!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА | **ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР** | **СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР**

Его Превосходительству господину Джавахарлалу НЕРУ,

Премьер-Министру Республики Индии

ДЕЛИ

Уважаемый господин Премьер-Министр,

позвольте мне поздравить Вас с днем рождения.

Незачем пространно говорить, что я с большим удовольствием вспоминаю как давние, так и совсем недавние наши встречи. Они всегда давали нам возможность откровенно высказать друг другу мысли по вопросам, которые глубоко волнуют наши народы и нас с Вами как государственных деятелей. Я думаю, Вы согласитесь с тем, что каждая такая встреча являлась важным вкладом в дело дальнейшего укрепления дружбы между нашими странами, которую мы в Советском Союзе высоко ценим.

Зная Вас, я позволю себе выразить мнение, что Ваша оценка значения этой дружбы не расходится с нашей.

Вот почему первая мысль, которая приходит мне на ум при направлении Вам поздравления, это мысль о том, чтобы добрые отношения, существующие между нашими народами, и я беру на себя смелость сказать, между нами лично, не только не ослабевали, но напротив — крепли бы с каждым днем на радость народов наших стран, на благо мира во всем мире.

Сердечно приветствую Вас и от всей души желаю Вам крепкого здоровья, успехов и счастья.

Н. ХРУЩЕВ

14 ноября 1960 года.

Председателю Совета Министров СССР

Его Превосходительству господину Н. С. ХРУЩЕВУ

Я глубоко благодарен Вам за Ваше любезное и дружественное послание по случаю моего дня рождения. Мне нет необходимости говорить Вам о том, как высоко я оцениваю это послание и выраженные в нем чувства. Я высоко ценю нашу дружбу и дружбу наших народов и убежден, что она поможет делу мира во всем мире, которому наши страны столь глубоко преданы.

ДЖАВАХАРЛАЛ НЕРУ

16 ноября 1960 года.

Первому секретарю Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии, Президенту Чехословацкой Социалистической Республики

товарищу Антонину НОВОТНОМУ

Председателю правительства Чехословацкой Социалистической Республики

товарищу Вильяму ШИРОКОМУ

ПРАГА

В связи с железнодорожной катастрофой, происшедшей 14 ноября с. г. в районе г. Пардубице, Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и правительство Союза ССР выражают свое глубокое соболезнование Центральному Комитету Коммунистической партии Чехословакии, правительству Чехословацкой Социалистической Республики и семьям погибших и пострадавших во время этой катастрофы. Советские люди вместе с народом братской Чехословакии искренне скорбят по поводу случившегося и разделяют горе семей погибших.

Н. ХРУЩЕВ

Первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Председатель Совета Министров Союза ССР

ПРИЕМ А. Н. КОСЫГИНЫМ ПОСЛА РУМЫНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ Н. ГУИНЭ

Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгин принял 19 ноября 1960 г. Чрезвычайного и Полномочного Посла Румынской Народной Республики в СССР Н. Гуинэ. Во время встречи состоялась дружеская беседа.

(ТАСС).

Г-ну Рокуэллу КЕНТУ

Уважаемый г-н Кент!

С чувством горячей симпатии узнал я о Вашем благородном решении принести в дар советскому народу собрание произведений, созданных за долгие годы творческого труда. Мотивы, которые Вами руководили, вызывают искреннее и глубокое уважение, они понятны и близки советским людям, высоко оценивающим каждый шаг в борьбе за мир во всем мире.

Я твердо убежден, что эти мотивы будут правильно поняты и американским народом, ибо Ваш дар — это шаг на пути укрепления дружбы и взаимопонимания между народами СССР и США.

От всей души желаю Вам многих лет здоровья и новых творческих успехов в благородной деятельности во имя счастья и справедливости на нашей планете.

Н. ХРУЩЕВ

19 ноября.

Отъезд из Москвы главы партийно-правительственной делегации Чехословацкой Социалистической Республики

19 ноября из Москвы на родину отбыл глава партийно-правительственной делегации Чехословацкой Социалистической Республики первый секретарь ЦК Коммунистической партии Чехословакии, президент Чехословацкой Социалистической Республики Антонин Новотный.

Антонин Новотный находился в Москве по приглашению ЦК КПСС и Советского правительства на праздновании 43-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

На Внуковском аэродроме, украшенном государственными флагами Чехословацкой Социалистической Республики и Советского Союза, товарища Новотного провожали член Президиума ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, член Президиума ЦК КПСС, Председатель Совета Министров РСФСР Д. С. Полянский, член Бюро ЦК КПСС по РСФСР, заведующий Отделом партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам В. М. Чураев, председатель Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР А. Н. Шелепин, заместитель министра иностранных дел СССР Н. П. Фирюбин, посол СССР в Чехословакии М. В. Зимянин, заместитель заведующего отделом ЦК КПСС Н. Н. Медведев, заведующий четвертым Европейским отделом МИД СССР Е. И. Громов, ответственные работники аппарата ЦК КПСС, Совета Министров СССР и МИД СССР.

Товарища Новотного провожали также посол Чехословацкой Социалистической Республики в Советском Союзе Рихард Дворжак, сотрудники чехословацкого посольства.

При проводах Антонина Новотного был выстроен почетный караул и исполнены государственные гимны Чехословацкой Социалистической Республики и Советского Союза.

В тот же день Антонин Новотный прибыл в Прагу.

Прием Л. И. Брежневым общественных деятелей Франции

19 ноября с. г. Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев принял в Кремле члена президентского совета общества «Франция — СССР» лауреата международной премии «За укрепление мира между народами» господина Алена Ле Леапа и президента комитета общества «Франция — СССР» департамента Рона господина Амбра, находящихся в СССР по приглашению Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами.

Между Л. И. Брежневым, Аленом Ле Леапом и Амбром состоялась теплая, дружеская беседа.

На приеме присутствовали секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. П. Георгадзе, заместитель председателя президиума Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами В. И. Горшков.

Встреча О. Шимунека с А. Ф. Засядько

19 ноября заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Госэкономсовета СССР А. Ф. Засядько принял главу находящейся в Москве чехословацкой правительственной экономической делегации — заместителя председателя правительства Чехословацкой Социалистической Республики, председателя Госплана ЧССР О. Шимунека и имел с ним беседу.

На беседе присутствовали члены чехословацкой правительственной экономической делегации, а также заместитель председателя Госэкономсовета СССР, министр СССР А. А. Горегляд и ответственные сотрудники Госэкономсовета СССР.

Беседа прошла в теплой, дружеской обстановке.

(ТАСС).

Промышленность Москвы досрочно выполнила план одиннадцати месяцев

Борясь за рубежи второго года семилетки, коллективы промышленных предприятий города Москвы досрочно, 19 ноября, выполнили государственный план одиннадцати месяцев 1960 года по валовой продукции, большинству важнейших изделий и кооперированным поставкам.

В оставшиеся дни месяца будет выпущено сверхплановой продукции на несколько миллиардов рублей, в том числе значительное количество металлорежущих станков, электродвигателей, генераторов и другого оборудования, автомобилей, а также товаров широкого потребления — тканей, трикотажа, обуви, мебели, часов и других изделий. Перевыполнено плановое задание по росту производительности труда.

Все шире развертывается соревнование за звание коллективов и ударников коммунистического труда. В этом замечательном движении современности участвует свыше 800 тысяч трудящихся Москвы и более 100 коллективов заводов, фабрик и других предприятий.

Навстречу Пленуму ЦК КПСС

НЕ ПЕРЕВЕЛИСЬ ЕЩЕ ОБЕЩАЛКИНЫ

У азербайджанского народа бытует выражение «баш-юсте!», что означает «есть, будет сделано!». Такое заверение обычно звучит как веское слово при обсуждении очередных задач, которые предстоит решить.

На декабрьском Пленуме ЦК КПСС прошлого года республиканские организации Азербайджана были подвергнуты критике за длительное отставание в развитии хлопководства и животноводства. Тогда, обсуждая итоги Пленума ЦК КПСС, труженики сельского хозяйства республики выразили горячее стремление быстрее исправить недостатки, выйти в шеренгу передовиков. Они взвешивали свои возможности, подсчитывали резервы, брали повышенные социалистические обязательства. «Баш-юсте!» — взволнованно говорили они.

Трудящиеся республики заверили Центральный Комитет КПСС, что в 1960 году непременно поправят дела в сельском хозяйстве. Нынче труженики села достигли первых успехов. Досрочно выполнены годовые задания по продаже государству зерна, мяса, молока, шерсти, яиц, чая и другой сельскохозяйственной продукции. На полях завершается уборка богатого урожая хлопка. По сравнению с прошлым годом сдано хлопка на 72 тысячи тонн больше.

Этот успех дался нелегко. Потребовалось серьезное улучшение деятельности партийных и советских органов. К руководству многими колхозами пришли знающие, инициативные, умелые организаторы. Более конкретным, целеустремленным стало партийное руководство. Повышается ответственность работников за порученное дело.

Однако в руководстве сельским хозяйством еще много недостатков, большие резервы используются далеко не полностью. Партийным организациям и поныне приходится сталкиваться с очень живучим злом — праздным пустословием. Есть еще работники, безответственно относящиеся к своему слову. Народное «баш-юсте!» они порой превращают в формальную отговорку. Такие товарищи любят пошуметь. Взяв обязательство, они не столько думают о его осуществлении, сколько ищут «доказательства» невозможности его выполнения.

Взять, к примеру, выступление на одном из пленумов ЦК КП Азербайджана секретаря Саатлинского райкома М. Али-заде.

— Мы сумеем мобилизовать все возможности, чтобы выполнить обязательства,— заверил он пленум.

Но слово это он не сдержал. Оно и понятно: за обещанием должна была следовать серьезная организаторская работа. Ее-то и не хватало, зато «объективных» причин нашлось немало. Район и сейчас отстает с уборкой хлопка.

Плохо здесь обстоят дела и с развитием общественного животноводства. Правда, район перевыполнил годовое задание по продаже мяса. Но такой результат не очень радует: он получен не за счет увеличения производства мяса, улучшения нагула и откорма скота — по сравнению с прошлым годом его количество уменьшилось на 9 процентов, в том числе коров — на 17 процентов. «Так перевыполнять — без коров останешься»,— справедливо говорят колхозники. В районе на сто гектаров земельных угодий произведено всего 6 центнеров мяса. Более половины проданного скота ниже средней упитанности.

Весной прошлого года Зардобский район выступил застрельщиком республиканского соревнования за высокие урожаи хлопка, рост продуктивности общественного животноводства. Осенью секретарю райкома партии А. Гасанову сказали:

— Вы выступили с инициативой, а сами идете позади всех.

Такая оценка не смутила тов. Гасанова. Он не преминул тут же бодро заявить:

— Хлопка у нас много. В ноябре план будет выполнен.

И... не выполнил.

Весной текущего года секретарь Геокчайского райкома партии С. Гейдаров, выступая на республиканском совещании передовиков сельского хозяйства, от имени трудящихся района взял большие обязательства по производству продуктов животноводства, а летом Бюро ЦК КП Азербайджана резко осудило руководителей этого райкома за пренебрежительное отношение к кукурузе. Секретарь райкома заявил, что немедля исправит недостатки. Выяснилось, однако, что за словом не последовали дела.

В начале хлопкоуборочной С. Гейдаров пообещал закончить годовой план к 15 октября. Вскоре район оказался в числе самых отстающих. На уборке урожая плохо организован труд, хлопкоуборочные машины не используются.

«Баш-юсте!»—с легкостью необыкновенной произносят иные руководители с малых и больших трибун, видимо, придерживаясь правила: сказал — и из памяти вон!

Парадно обставили в октябре совещание передовиков крупнейшего хлопководческого района республики — Бардинского. Приехали сюда руководители партийных организаций республики, писатели, артисты. Секретарь райкома партии Х. Агаев торжественно провозгласил: годовой план сбора хлопка завершим 27 октября. Красочно описали это совещание газеты. Но 27 октября они не обмолвились о нем ни строчкой: годовое задание район не выполнил и по сей день, хотя все условия для этого были налицо.

В Бардинском районе, как и в Саатлинском, значительно сократилось поголовье скота, не выполнено задание по созданию скотооткормочных межколхозных пунктов. В Барде сейчас говорят о достойной встрече декабрьского Пленума ЦК КПСС. Но мало что делают для обеспечения дальнейшего развития животноводства: задание по заготовке грубых кормов выполнено на 70 процентов, по силосованию — на 53 процента.

Многое делают сейчас партийные организации республики по проверке исполнения принятых решений, взятых обязательств. Но наряду с этим, как ни странно, мастеров на обещания редко осуждают, мало того, порою продвигают по служебной лестнице. Тот же секретарь Саатлинского райкома партии Али-заде выдвинут на работу в ЦК КП Азербайджана, Мамедов из Имишли переброшен в Нухинский *район*.

В республике развернулось горячее соревнование за достойную встречу декабрьского Пленума ЦК КПСС. Труженики полей и ферм Азербайджана хорошо понимают, что достигнутые ими успехи очень скромны, предстоит огромная работа. Не осуществлены еще обязательства по продаже мяса государству. В сравнении с прошлым годом уменьшилось поголовье крупного рогатого скота и овец, крайне низко производство мяса в расчете на 100 гектаров земельных угодий, малы надои молока.

Трезво оценивая положение дел в сельском хозяйстве и имеющиеся трудности, партийные организации Азербайджана обязаны как можно быстрее ликвидировать отставание в развитии животноводства, выполнить социалистические обязательства. В этой напряженной работе не может быть места пустословию, фанфарной парадности.

Л. ТАИРОВ.
(Корр. «Правды»).

г. Баку.

По страницам газет

◇

ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ На левом берегу Москвы-реки, у самого впадения ее в Оку, раскинулись поля овощеводческой механизированной бригады А. К. Карасева. До глубокой осени здесь шла битва за урожай. С каждого из 140 гектаров бригада собрала 230 центнеров овощей.

«Сейчас, в канун Пленума ЦК КПСС,— пишет московская областная газета **«Ленинское знамя»**,— из совхоза «Сергиевский» идут радостные вести: бригада А. К. Карасева **не только получила высокий урожай, но и снизила себестоимость килограмма продукции до 13 копеек»**.

В 1961 году овощеводы совхоза **обещают получить 300 центнеров овощей с гектара и снизить себестоимость килограмма продукции до 10 копеек.**

Что же позволяет тов. Карасеву и членам его бригады добиваться таких успехов? Совхозные **овощеводы взяли на вооружение совет товарища Н. С. Хрущева шире применять в совхозах такие материальные стимулы, как оплата труда рабочих в зависимости от количества и качества продукции и ее себестоимости.**

Под рубрикой «Навстречу Пленуму ЦК КПСС» газета опубликовала страницу статей и корреспонденций из совхоза «Сергиевский». Специалисты и рабочие рассказывают о том, как рождался замечательный успех овощеводов.

В материалах, помещенных в газете, дается наглядное представление, как инициативные овощеводы экономили копейку за копейкой, внедряя новую систему оплаты труда в совхозе.

В заключение газета призывает:

«Товарищи полеводы! Изучайте и внедряйте опыт механизированной овощеводческой бригады А. К. Карасева! Пусть 1961 год будет годом высоких урожаев овощей, картофеля и кукурузы, годом низкой себестоимости сельскохозяйственной продукции!»

◇

СОВЕТСКАЯ КУБАНЬ О специализации сельского хозяйства в краснодарской краевой газете **«Советская Кубань»** пишет главный агроном сельхозинспекции Курганинского райисполкома Ф. Москаленко.

Сейчас в крае делаются первые практические шаги в сторону разумной специализации сельскохозяйственного производства, открывающей простор для подлинного планирования снизу.

«Вот основные положения, которыми руководствовались мы, составляя план специализации колхозов района,— продолжает автор.— Полное и наиболее эффективное использование земли, как основного средства производства на селе. Рациональное применение имеющейся у нас сельскохозяйственной и промышленной техники. Преодоление сезонности труда, ускорение оборота вкладываемых в производство средств и хозяйское использование отходов каждой отрасли».

В соответствии с местными условиями предполагается значительно увеличить сбор и сдачу государству озимой пшеницы, расширить площадь под посевами кукурузы на зерно.

В станице Курганной пущен сахарный завод. Планируется повышение годового объема сдачи корней свеклы с 78 до 252 тысяч тонн.

Из года в год наращиваются мощности Курганинского консервного завода. Это значит: нужны овощи, фрукты, виноград. Планом специализации предусматривается увеличить выращивание овощей в районе с 13 до 30 тысяч тонн, а валовой сбор плодов и ягод должен возрасти втрое.

«...Претворение в жизнь намеченных мероприятий по узкой специализации,— говорится в заключение в статье,— **позволит повысить доходы колхозов в среднем на 48 процентов.** Главное сейчас состоит в том, чтобы успешно довести до конца это перспективное дело».

ГОРЯЧИЕ ДНИ сейчас на московском заводе имени Владимира Ильича. В честь Пленума ЦК КПСС коллектив обязался 10 декабря сдать на склад готовой продукции все электродвигатели и 200 передвижных электрических станций, которые завод выпускает для нужд сельского хозяйства сверх плана из сэкономленных материалов. На сборке этих станций хорошо трудятся рабочие 15-го сборочного цеха. На снимке: член бригады коммунистического труда — слесарь-сборщик **Олег Серебряков** за сборкой передвижных электрических станций.

Фото **А. Ляпина.**

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

Полимеры входят в жизнь

«Легчайшие кузова автомобилей, шестерни и подшипники, не требующие смазки, замечательные ткани, нежные, теплые, пушистые и прозрачные, дешевые, красивейшие меха — все это полимеры — чудеса больших молекул».

Такими словами начинает свое письмо в «Правду» инженер **И. Ф. Глядешкин.** Он рассказывает об одном из новых материалов, который ученые называют СВАМ. *Этот легкий, прочный материал, созданный* в лаборатории, возглавляемой академиком Н. Н. Семеновым, состоит из стеклянного волокна и синтетических смол. Из него на Ленинградском заводе слоистых пластиков изготовлены стойки для крепления горных выработок. Такие стойки намного дешевле применяющихся сейчас железобетонных. Весит каждая из них 12—14 килограммов, а выдерживает нагрузку до 100 тонн.

У материала СВАМ большое будущее, а разве меньшее оно у его собратьев? Вот другое письмо — читателя «Правды» **Т. Исмужина** из **Уфы.** В нем рассказано о замечательных материалах — древопластиках. На Стерлитамакском станкостроительном заводе имени Ленина из обыкновенных опилок и так называемой фенолформальдегидной смолы получают материал для изготовления разнообразных деталей и всевозможных товаров широкого потребления.

«Уже в первый год внедрение в производство нового материала даст заводу более двухсот тысяч рублей экономии,— рассказывает автор письма,— **сбережет двенадцать тонн стали, пятьдесят тонн чугуна и пятнадцать тысяч шарикоподшипников. В 1961 году завод освоит производство из древопластиков 25 наименований деталей, сэкономив на этом полтора миллиона рублей, сохранив 300 тонн черных и цветных металлов».**

Взволнованное письмо прислал машинист компрессора депо Гомель **Н. В. Романович.**

«Коллектив нашего депо,— рассказывает он,— **накопил богатый опыт замены черных и цветных металлов пластмассами. Капрон, например, крепко вошел в технологию ремонта локомотивов. Из него мы изготовляем вкладыши, втулки, втулочные подшипники и ряд других крупных деталей.**

Мы хотим распространить свой опыт во всех депо, по всем дорогам. А тут-то и получается заковыка».

Тов. Романович рассказывает о том, что Министерство путей сообщения распространением ценного опыта гомельцев фактически не занимается. После выступления по этому поводу газеты «Гудок» министерство организовало конференцию восемнадцати дорог при депо Гомель и на этом успокоилось.

Много писем, посвященных «чудесам больших молекул», приходит в редакцию. Все они рассказывают много интересного, предлагают, советуют. Это значит, что полимеры находят все более широкое признание среди работников народного хозяйства, что надо смелее двигать их во все отрасли производства.

Памяти М. И. Калинина

Музей М. И. Калинина в Москве. Около скульптурного портрета пламенного революционера — живые цветы. Почтить память большевика-ленинца по случаю 85-летия со дня его рождения сюда пришли старые коммунисты, те, кто встречался с Михаилом Ивановичем в дореволюционное время, на фронтах гражданской войны, те, кто работал вместе с всесоюзным старостой в приемной ВЦИК, трудящиеся Калининского района столицы, историки, учащаяся молодежь.

Собравшиеся заслушали доклады научных сотрудников музея о деятельности Михаила Ивановича в период подготовки Великого Октября, в годы социалистического строительства.

Секретарь Калининского райкома партии Т. И. Кутепова рассказала о том, как калининцы выполняют задачи, поставленные перед москвичами в этом семилетии. Долгие годы работавший вместе с М. И. Калининым профессор Ф. Д. Кретов, а также член КПСС с 1896 года Ф. Н. Петров и другие старые коммунисты поделились воспоминаниями.

Вчера на Красной площади у кремлевской стены, где похоронен Михаил Иванович Калинин, побывали тысячи людей. Отдать дань глубокого уважения выдающемуся деятелю Коммунистической партии и Советского государства сюда пришли родные и близкие Михаила Ивановича, большая группа старых большевиков, делегация трудящихся Калининского района столицы, металлурги завода «Серп и молот», железнодорожники локомотивного депо Москва-Сортировочная, рабочие и служащие завода «Москабель», камвольно-прядильной фабрики имени М. И. Калинина, офицеры и солдаты гвардейской Таманской дивизии имени М. И. Калинина и другие делегации.

На могилу большевика-ленинца были возложены венки и цветы.

У дома № 33/41 по Большой Полянке побывали жители Кировского района столицы. Здесь состоялся митинг по случаю открытия мемориальной доски М. И. Калинину. В этом доме Михаил Иванович жил в 1909—1910 годах, будучи дежурным монтером на Лубянской, затем на Миусской электроподстанциях.

—o—

План одиннадцати месяцев — досрочно!

КУЙБЫШЕВ, 19. **(Корр. «Правды»).** В дни подготовки к Пленуму ЦК КПСС трудящиеся Средней Волги работают с удвоенной энергией. Сегодня предприятия Куйбышевского совнархоза досрочно выполнили государственный план 11 месяцев по выпуску валовой продукции. В сравнении с соответствующим периодом прошлого года выпуск продукции увеличен на 12 процентов. Перевыполнены задания по производительности труда и снижению себестоимости продукции.

—o—

Мурманские рыбаки завершили годовой план

МУРМАНСК, 19. **(По телефону).** В соревновании за досрочное выполнение плана второго года семилетки большую трудовую победу одержали рыбаки Мурмана. Рыбная промышленность Мурманского совнархоза 18 ноября выполнила годовой план добычи рыбы.

С начала года выловлено 5 миллионов 912 тысяч центнеров рыбы при плане на 1960 год 5 миллионов 910 тысяч центнеров.

По сравнению с этим же периодом прошлого года вылов рыбы увеличился на 792,4 тысячи центнеров. Сейчас рыбаки Мурмана работают в счет плана 1961 г.

КАЖДОЙ ЗОНЕ — СВОЙ КОМПЛЕКС МАШИН

Несомненно, что при обсуждении вопросов дальнейшего развития сельского хозяйства на предстоящем Пленуме ЦК КПСС самым пристальным образом будут рассмотрены проблемы комплексной механизации земледелия и животноводства. Это и понятно, так как наличие достаточного количества машин и механизмов, правильное их использование являются одним из главных условий подъема сельскохозяйственного производства.

Значение хорошей технической вооруженности земледелия для увеличения производства зерна особенно наглядно в Ростовской области. Для тружеников Дона заканчивающийся сельскохозяйственный год сложился крайне неблагоприятно. В целом по области урожай зерна собран по 14,2 центнера с гектара. Нам, работающим на Дону длительное время, такой урожай кажется невысоким. Дело в том, что донские плодородные черноземы способны родить зерна значительно больше. Жизнь дает множество доказательств этому. Расположенные в центре Сальских степей совхозы «Гигант», «Целинский», колхоз имени Сталина Сальского района за последние десять лет даже в самых неблагоприятных условиях получают не менее 18 центнеров зерна с гектара. Для них стало обычным делом выращивание по 22—24 центнера пшеницы на гектаре в среднем. Надо заметить, что в 1958 году вся Ростовская область собрала зерна с каждого гектара более 16 центнеров. Другими словами, был снят стопудовый урожай. Это должно стать нормой для хлеборобов Дона в ближайшие же годы. А в дальнейшем всем хозяйствам необходимо стать в один ряд с передовыми совхозами и колхозами, которые названы выше.

«Для этого,— говорил Никита Сергеевич Хрущев на митинге в станице Вешенской,— требуется улучшение семеноводства, проведение сева в лучшие сроки, уход за посевами, широкое внедрение кукурузы в яровых посевах, своевременная уборка урожая и хорошая обработка почвы с тем, чтобы сохранить влагу. Первейшая задача в ваших условиях — борьба за сохранение влаги, борьба против засорения полей».

Основной зерновой культурой у нас является озимая пшеница. Она занимает три четверти площадей, отведенных под колосовые культуры. Из-за малого количества паров — 20—25 процентов ко всему озимому клину — большая часть пшеницы высевается по непаровым предшественникам. Основной период, когда идет подготовка почвы под озимые, приходится на вторую и третью декады июля. Нормальный срок сева озимых колеблется между 15 августа и 25 сентября. Почва должна быть подготовлена как минимум за две — три недели до начала сева. Это означает, что полтора миллиона гектаров непаровых предшественников должно быть вспахано за 20 дней.

Опыт учит, что пахота под озимые сразу же вслед за уборкой колосовых обеспечивает сохранение влаги в почве и дает мелкокомковатую выровненную поверхность, именно то, к чему стремится земледелие. Достаточно задержаться с пахотой на 10 дней, и почва будет иссушена; а иссушенная почва при пахоте не крошится, на ней образуется крупноглыбистая поверхность, не поддающаяся обработке не только боронами «зигзаг», но и дисковыми орудиями. А это уже вынуждает затягивать сроки сева озимых, дожидаться дождей, чтобы провести нужную предпосевную обработку почвы. Так как дожди в условиях Дона выпадают только в конце сентября и в октябре, то и сев сильно затягивается, озимые уходят в зимовку слабыми, нераскустившимися.

— Но почему же вы не пашете вовремя? — законно спросит читатель. Задержка с пахотой происходит по той причине, что на этот период приходится большое количество очень важных сельскохозяйственных работ: уборка хлебов, лущение стерни, стягивание соломы с полей, косовица кукурузы на силос. Все эти работы делаются с помощью тракторов. Достаточно сказать, что только для буксировки зерновых и силосоуборочных комбайнов требуется около десяти тысяч тракторов и около четырех тысяч — на стягивание соломы. В это же самое время необходимо пахать почву под озимые, вести уход за парами. На это требуется еще свыше пяти тысяч тракторов. Таким образом, в период наивысшего напряжения — в июле — августе — с учетом других неотложных работ колхозам и совхозам области требуется не менее 20 тысяч тракторов. А имеют они их всего около 15 тысяч.

Тогда возникает другой вопрос: как же область умудряется одновременно готовить почву, вести сев озимых, поднимать зябь, убирать солому, силосовать корма, если не хватает тракторов? Каким путем она выходит из положения? Отвечаем: путем растяжки сроков выполнения этих важнейших сельскохозяйственных работ. Но на этом пути мы теряем очень много зерна.

Во-первых, затягивание вспашки, иссушение почвы и несвоевременный сев озимых снижают урожай на 5—10 центнеров с каждого гектара, а по области недобор составляет 20—22 миллиона пудов. Во-вторых, перестаивание на корню пшеницы, ячменя, особенно кукурузы приводит к прямым потерям зерна, зеленой силосной массы. В-третьих, уборка соломы с полей проводится в позднее время и такими примитивными способами, что солома растаскивается, смешивается с пожнивными остатками, с землей, портятся ее кормовые качества и вдобавок ко всему в процессе стягивания соломы по полям разбрасывается огромное количество семян сорняков.

Сельскохозяйственное производство в силу природных условий является поточным, непрерывным. Вслед за весенней пахотой идет боронование, культивация, сев... Нельзя эти процессы переставить или перенести на другой срок. Этому поточному, комплексному характеру сельскохозяйственного производства должна полностью соответствовать его комплексная механизация. Сельское хозяйство требует, чтобы его оснащали не отдельными машинами, а комплексом техники, обеспечивающей высококвалифицированную обработку полей, проведение всех мероприятий агротехники.

На деле же промышленность выпускает разрозненные образцы сельскохозяйственных машин и орудий, поставка их производится некомплексно, а это не позволяет осуществить технические карты по обработке почвы.

Главная беда в том, что координацией действий конструкторских бюро никто всерьез не занимается — ни ВИСХОМ, ни ВИМ. Между этими институтами идут споры по разным отдельным проблемам. Не заняли еще в этом деле ведущего положения Государственный научно-технический комитет и Комитет Совета Министров СССР по автоматизации и машиностроению. Часто на пассивной позиции остается Министерство сельского хозяйства СССР: вы сделайте, а мы посмотрим.

Нам кажется, что для пользы дела необходимо создать научно-исследовательский проектно-конструкторский институт по сельскохозяйственным машинам или другой подобный орган, который бы **разрабатывал комплексы машин для всех процессов сельскохозяйственного производства с учетом условий различных зон страны.**

Научно-исследовательский проектно-конструкторский институт смог бы объединить творческие усилия не только научных работников и конструкторов, но систематически отбирать все лучшее, что рождается на местах, и ставить новинки на службу государству. Ведь не всякие машины нам нужны. Среди выпускаемых заводами механизмов много устаревших, которые требуется снять с производства, чтобы не расходовать на них понапрасну металл. На их место должны стать новые машины.

В последние годы в колхозах и совхозах накоплен большой опыт обработки непаровых предшественников под озимые по системе полупара. Такая подготовка почвы позволяет повысить урожайность зерновых от двух до пяти центнеров с гектара. Главное в этой системе то, что вслед за уборкой колосовых производится пахота почвы с одновременным выравниванием и прикатыванием ее специальными комбинированными агрегатами, состоящими из плуга, волокуши-выравнивателя и кольчатых катков. Такая обработка дает ровную мелкокомковатую поверхность, позволяющую в любое время сеять озимые и сохранить влагу. Эти агрегаты, созданные в научно-исследовательском институте механизации и электрификации сельского хозяйства в Зернограде, Ростовской области, находят применение не только на Северном Кавказе; они хороши и для Юго-Востока, Украины, Поволжья, оренбургских степей и районов Казахстана. Но беда в том, что простейшие механизмы и приспособления для этих агрегатов приходится изготавливать кустарным способом из всякого рода подручных материалов. Обращения в Министерство сельского хозяйства Союза и Госплан СССР с предложениями обобщить опыт применения комбинированных агрегатов, организовать их промышленное производство и комплексную поставку колхозам и совхозам остались без последствий.

Или второй пример. Весной этого года таганрогские конструкторы вместе с комбайновым заводом модернизировали самоходный комбайн «СК-3», допускающий большие потери зерна, увеличив его пропускную способность на 20—25 процентов. Новая машина как раз и отличается тем, что резко снижает потери зерна. Прошел год, а комбайн в серийное производство не пущен.

То же Таганрогское конструкторское бюро создало фронтальную жатку для уборки кукурузы прямым комбайнированием при полной спелости на фуражное зерно. Такая жатка очень нужна селу, так как в уборке кукурузы на зерно пока главным методом служит выламывание початков руками. И тем не менее Министерство сельского хозяйства и Госплан не решают вопроса о выпуске этой машины.

Будущее другой важнейшей отрасли сельского хозяйства — животноводства, так же как и земледелия, состоит в механизации трудоемких процессов. Растущие общественные стада при существующем уровне механизации с каждым годом требуют все большего и большего количества рабочих. В Ростовской области накоплен известный опыт по механизации животноводческих процессов на молочно-товарных фермах, в свиноводстве и птицеводстве. Теперь все в большем количестве колхозов и совхозов применяются доильные установки. Однако дальнейшее широкое применение механизации при доении коров сдерживается главным образом из-за отсутствия доильных машин, производство которых явно недостаточно.

Очень плохо обстоит дело с запасными частями к уже действующим доильным агрегатам. Особенно недостает шлангов из пищевой резины. В совхозе «Донсвиновод» создана первая в области крупная механизированная свиноводческая ферма, состоящая из блока четырех свинарников, в которых все процессы, начиная от кормоприготовления, раздачи кормов, поения животных и кончая уборкой навоза из помещений, производятся при помощи машин. На этой ферме десять тысяч свиней обслуживаются восемью свинарями.

По опыту «Донсвиновода» можно было бы механизировать многие фермы, однако заводы не изготовляют стандартного оборудования. Каждое хозяйство своими подручными средствами должно решать вопросы механизации.

Особенно неудовлетворительно идет работа по созданию образцов для промышленного изготовления машин по измельчению грубых кормов, приготовлению из силоса и зелени пасты для кормления свиней и птицы. Выпуск надежного и высокопроизводительного агрегата для приготовления пасты позволил бы значительно сократить потребность в концентрированных кормах. Но, как и во многих других случаях, эти машины делаются лишь отдельными колхозными и совхозными умельцами: известно, что в Белоруссии их создал механизатор Карнацкий, на Кубани, в совхозе «Венцы-Заря»,— Казачков, в колхозе имени Кирова Егорлыкского района, Ростовской области,— инженер Полехин и слесарь Куриленко.

Предложения этих сельских изобретателей представляют колоссальный интерес, так как они создали принципиально новые рабочие органы, которых не было до сих пор. И пока никто еще не уделил должного внимания этому важному делу.

Нужды комплексной механизации производства и уборки зерна, силоса, грубых и сочных кормов, основных процессов в животноводстве настоятельно диктуют необходимость концентрации внимания партийных, советских и сельскохозяйственных органов вокруг этих вопросов. Насыщение нужными машинами колхозов и совхозов поможет труженикам села полнее использовать имеющиеся в сельском хозяйстве резервы для повышения урожайности и валовых сборов зерна и на этой основе дальнейшему подъему общественного животноводства.

А. БАСОВ,
Секретарь Ростовского обкома КПСС.

СЛОВО О ТОЛСТОМ

Леонид ЛЕОНОВ

Речь, произнесенная 19 ноября 1960 г. в Большом театре СССР на торжественном заседании, посвященном 50-летию со дня смерти Л. Н. Толстого

Уважаемые гости, дорогие друзья, товарищи! Полвека назад, в канун зимы 1910 года, в нашей стране произошло событие, которое глубоко взволновало современников. На исходе одной ненастной ночи писатель Лев Толстой ушел в неизвестность из своей яснополянской усадьбы. Кроме немногих доверенных лиц, никто в России не знал ни адреса, ни истинной причины, заставившей его покинуть насиженное гнездо.

Четырехдневное скитанье, порой под проливным дождем, приводит великого старца на безвестный полустанок. Болезнь, чужая койка, огласка... и вот приезжие деятели, духовенство, мужики, синематографисты, жандармы толпятся поодаль бревенчатого строения. Там, за стеной, один на один со смертью Лев Толстой. Все торопятся делать, что им положено в беде. Старец Варсонофий рвется вовнутрь благословить отлученного от церкви мыслителя до его отхода в дальний невозвратный путь; из Москвы поездом № 3 Рязано-Уральской железной дороги срочным грузом высылаются в Астапово для больного писателя шесть пудов лекарств. Смятение отринутых им церкви и цивилизации. Затем роковая ночь, черная мгла в окнах. Морфий, камфара, кислород. Последний глоток воды, в дорогу. Без четверти шесть Гольденвейзер прошепчет в форточку печальную весть, которая к рассвету обежит мир. Закатилось...

Европа шлет словесные венки на могилу гения. В одну строку с Гомером, Лютером и Буддой. А в Ясной Поляне белесая пасмурная тишина. Мерзлая комковатая дорога под можжевельником, сотня странников переминается у ворот, вокруг с непокрытой головой Россия. «Несут, несут...» Могила смыкает свое объятье. К потемкам на бугре посреди девяти молодых дубков вырастает холмик, который сближает самые несхожие биографии... Тогда стоял ноябрь, самый сумеречный месяц, пожалуй, наиболее сумрачного в России года, считая с начала века. День шел на убыль, круче примораживало, но передовая русская мысль уже провидела рассвет в этом подобии ночи.

Так бывает на бору после паденья хвойного великана: длинный гул стелется по земле и потом — листва, птица, самые пилы затихают на время. Лес становится ниже, человечество победней. Длительностью наступившего безмолвия мерится значение ушедшего для остающихся. Моему поколению дважды, четырнадцать и двадцать шесть лет спустя, довелось испытать эту скорбь одиночества, которая, как любое всенародное событие, делает родину тесным домом под единой кровлей. Наличие подобных людей на капитанском мостике национальной мысли внушает современникам доверие к настоящему и бесстрашие к будущему. Смерть Толстого не только у передовой интеллигенции вызвала чувство сиротства, даже обезглавленности. За десять лет перед тем Чехов писал из Ялты: «...боюсь смерти Толстого. Если бы он умер, у меня в жизни образовалось бы большое пустое место... литература обратилась бы в беспастушное стадо». Двадцатью годами раньше о том же задумывался Тургенев. Утрату Толстого ощутила и низовая Россия... Правда, в тогдашних условиях самые прославленные литературные творения шли в низы долгими окольными путями; зачастую простой народ составлял представление о живом писателе лишь по молве об его общественном поведении. А Толстой всю свою жизнь прожил на виду у народа, раскрываясь до тайников то под собственным именем, то под псевдонимом Оленина, Левина, Нехлюдова,— всегда идя против господствующих ветров и течений, борясь с неправедным богатством, праздностью и насилием, с накопившимися уродствами одряхлевшей цивилизации. И так как долголетием была отмечена жизнь писателя, передовые умы из низов привыкли к утешной мысли, что неподкупное сердце бьется вблизи, зоркое око видит их каторжный труд и лишения, чуткое ухо слышит их стон и песню, и, значит, со временем все это отольется полноценной золотинкой в сокровищницу завтрашней преображенной земли.

Думы и вдохновения, преодоленные сомнения и надежды эпохи — и составляют золото литератур, живучесть которых целиком зависит от того, насколько они обеспечены историческим опытом современников, для таланта — казной всенародной, для гения — общечеловеческой. Все наши произведения, даже любимцев и баловней века, опускаются вместе с их создателями в могилу. Книги должны отлежать свой срок в земле, которая там, впотьмах, пока наверху шумит и ликует молодое, безжалостно сдирает с них кудри и румяна моды, шпаклевку накладного оптимизма, как это произошло с Марлинским, Кукольником, Озеровым — им при жизни были выданы талоны на бессмертие... А то еще был в пушкинскую пору некий поэт Тимофеев, провозглашенный Сенковским за величайшего гения! Ему принадлежит неизгладимое сочинение под названием «Борода ль моя, бородушка!..» Словом, только чистому золоту дано выдержать испытание забвеньем.

В числе немногих произведения Толстого вовсе не подвергались этой пробе временем, как и — Пушкина, которого повсеместно народ наш как бы усыновил навечно. «На холмах Грузии лежит ночная мгла, шумит Арагва предо мною. Мне грустно и легко, печаль моя светла, печаль моя полна тобою». Бывают стихи, которые во всей национальной поэзии пишутся однажды — и потом века без износа служат потомкам камертоном для настройки лир. Оба этих человека занимают особое место в русском Пантеоне. Подобно тому, как Пушкин открыл нам волшебную музыку родной речи, Толстой с ее помощью беспримерно выразил заветные дела, радости и печали русских, в том числе их былинный поединок с многоязычной под-наполеоновской Европой! — а на их историческом образце показал столько раз проверенную с тех пор механику героического преображения в борьбе за правое дело — как наций, так и отдельных мирных душ вообще. Все внятно автору «Войны и мира», «Казаков», «Анны Карениной» и «Воскресения» — бури и неощутимый ветерок, столь громадное, что не умещается в нормальном зрачке, и мнимые мелочи, ускользающие от рассеянного взора, полдневное величие и вечер человеческой личности. Кроме того, противоречивая и сложная биография Толстого помогла ему показать людское сердце в самых неожиданных сеченьях, и, конечно, после Руссо никто еще не распахивал его читателю до такой степени настежь. Сегодня, с полувекового расстоянья, Толстой без всякого подсвечиванья виден нам во весь исполинский рост не только свершений, но и колебаний, крайностей и заблуждений своих, неминуемых для искателей правды, которая никому пока не попадалась в чистопородном виде.

Облик этого человека не умещается в рамки даже выдающихся литературных судеб. Подобно тому, как о Пушкине, по слову Белинского, стыдно говорить смиренной прозой, имя Толстого требует сегодня праздничного словесного обрамления. Имя это входит в список едва ли полной дюжины великих мастеров слова, начиная с античной колыбели культуры нашей. Самый труд его представляется нам поистине геркулесовым подвигом,— он весь как гора на столбовой дороге прогресса, с высоты которой видна вековая, иссеченная тропами даль человеческой мысли. Все они там, от самого Фалеса — собеседники Толстого!.. И здесь мне полагалось бы остановиться на немеркнущей пленительности толстовских образов, и в частности провести хрестоматийные параллели между Татьяной Лариной и Наташей Ростовой; сглаживая трудности духовных исканий Толстого, полагалось бы помянуть вскользь про его всепоглощающий пантеизм и одновременно подчеркнуть столь основательное у Толстого проникновенье в жизнь, что иная его страничка кажется пригоршней неостылого житейского вещества, выхваченного из глубины тогдашней действительности. В связи с этим было бы важно еще раз раскрыть замечание Ленина о сильнейшей разоблачительной стороне толстовского творчества, которою является его «самый трезвый реализм, срыванье всех и всяческих масок». Величие Толстого, по Ленину, заключено в силе, с какой он отражает самое важное событие своей эпохи — пробуждение народа к сознательному историческому творчеству новых форм жизни.

Для нас, нынешних литераторов, полезно было бы также остановиться на поразительной точности толстовского мышления и — подгонки к нему толстовского языка,— порою узловатого и терпкого, включающего в себя целый вихрь непроизнесенных оценок и психологических интонаций, языка столь емкого, с таким гулким эхом, что позволяет читателю не только спускаться в глубь страницы по ступенькам строк, но и по прочтении книги долго бродить в ее волшебных окрестностях,— пусть иногда затрудненного толстовского языка, заставляющего, по отзыву Чехова, карабкаться на отвесные кручи словесных периодов, что всякий раз с избытком окупается открывающимся сверху кругозором. Не менее уместно было бы перечислить причины столь могучего оплодотворяющего влияния Толстого на европейские литературы и заодно показать на ряде блистательных примеров, как поэтические свершения писателя повлияли на наш национальный характер и как в его собственном творчестве проявились размах, упорство, глубина и другие качества русской натуры. Все это необходимо для понимания исключительного толстовского места в потоке мировой культуры, чем и объясняется такое множество книг о нем у нас и за границей.

По мысли Ленина, шагом вперед в художественном развитии всего человечества выступила современная Толстому эпоха благодаря гениальному освещению ее многосторонним художником-реалистом. Одним из главных средств искусства Толстого была «беспощадная критика капиталистической эксплуатации, разоблачение правительственных насилий, комедии суда и государственного управления, вскрытие всей глубины противоречий между ростом богатства и завоеваниями цивилизации и ростом нищеты, одичалости и мучений рабочих масс».

Не меньше, в особенности за границей, написано и о прочих, гораздо реже раскрываемых нами томах Толстого. Причем некоторые заграничные исследования преследуют довольно откровенную цель—сделать Толстого провозвестником идей, которые, на наш взгляд, никак не вяжутся с истинными воззрениями писателя на современные ему законы, общество и цивилизацию. Отчасти это случилось вследствие затянувшегося нашего невнимания к той части наследия писателя, которая находится за пределами его главной прозы. Мы сами как бы отдавали писателя на произвольное, зачастую недобросовестное истолкование его духовного искательства. Некоторые обострившиеся обстоятельства нашего времени надоумили меня даже в моем кратчайшем раздумье о Толстом заняться как раз этой мнимо-второстепенной темой, потому что, как и главная толстовская проза, это тоже окна в большой, с анфиладами и галереями, душевный дом писателя, только окна без занавесок. Сюда так и просится название малой или учительной прозы Толстого. В отличие от основных его шедевров, каждый из которых точно прикреплен к определенным этапам российской действительности, эти чисто отвлеченные произведения не датированы никак. Сюда входят небольшие по размеру рассказы, исполненные в сдержанной форме четьиминейных легенд и преданий, местами с аскетическим отказом от авторского почерка, и всегда — образцы жанрового лаконизма и простоты. В щемяще-человечном говоре их слышится столь не свойственный Толстому голос странника, хлебнувшего из обманчивой чарки бытия и обретшего, наконец, покой от преходящих обольщений света. Остается впечатление, что при помощи этих маленьких, на один глоток, сказаний Толстой стремился утолить извечную человеческую жажду правды и тем самым начертать подобие религиозно-нравственного кодекса, способного разрешить все социальные, международные, семейные и прочие, из века вперед, невзгоды, скопившиеся в людском обиходе от длительного нарушения ими некоей божественной правды.

За минувшее полстолетие создалось определенное неписаное отношение к этим рассказам: наравне с пространной церковно-философской публицистикой Толстого они представляют для читателя менее интересную часть почти необъятного толстовского наследия. Вместе с тем, в плане обычной толстовской практики, многие из помянутых произведений до такой степени годятся в эпиграфы к какому-то масштабному толстовскому роману, что их можно считать зернами громадных, так и не проросших замыслов писателя. Литературный труд у подобных Толстому скорее суровое призвание, чем профессия,— как, впрочем, и будет оно обстоять у всех тружеников, когда они при коммунизме научатся творчески относиться к своей человеческой должности на земле. Книги таких авторов являются своеобразными отчетами о работе над своею гигантской личностью,— главы их духовной биографии. Насколько дано мне понимать, каждый большой художник, помимо своей главной темы, включаемой им в интеллектуальную повестку века, сам по себе является носителем личной, иногда безупречно спрятанной проблемы, сложный душевный узел которой он и развязывает на протяжении всего творческого пути. Мне представляется даже, что это у них бывает сплетено воедино, причем наличие одного непременно свидетельствует о присутствии другого,— так по кимберлитовым образованиям узнается месторождение алмазов. Подобно общеизвестной трагической проблеме Гоголя, существует проблема Толстого: в ней и лежит разгадка — от жизни или, напротив, к жизни уходил Толстой из дому за полторы недели до кончины...

Можно спорить, в какой степени правомерно столь вольное толкование ведущей толстовской темы. Но даже в ту, насквозь скорбную неделю, ровно полвека назад, пока еще не завяли цветы на свежей толстовской могиле, настолько расходились мнения современников о нем, что в один и тот же день погребенья Гауптман провозгласил Толстого величайшим христианином, а Метерлинк — величайшим атеистом века; единственно правильное в обоих суждениях—эпитет. Тем более, на мой взгляд, потомок имеет право на самостоятельное понимание явления, предстающего ему во весь рост, без досадных подробностей и в полувековой дальности,— пусть даже на толкование запоздалое и, верно, столь же несовершенное!

Кроме мглистого утра в окне да шуршанья газетного листа с траурными сообщениями о смерти писателя, мне, десятилетнему мальчику, врезались в память тогдашние разговоры среди взрослых, пестрая многоголосица молвы о толстовском уходе, происходившая не из одной лишь обывательской любознательности. Все понимали, что этим актом завершается многолетнее и непонятное толстовское единоборство с самим собою, происходившее на глазах как у европейски мыслящего мира, так и прозревавшей низовой России. В той среде, где я рос, событие это живо обсуждалось как первостепенная общественная загадка; и одни присяжные чтецы газет видели в этом акте попытку мудреца избавиться от неправедных излишеств своей среды, от стеснительных житейских обуз,— другие же толкователи, с уклоном в богословскую умственность, смотрели на уход Толстого, как на душеспасительное бегство от суетной и бесчестно сытой жизни к желанному покою наедине с душою, а возможно, и с богом. И те, и другие догадки выглядели вполне правдоподобно, в свете всегдашних толстовских настроений, кроме самого адреса толстовского ухода.

Вспоминаю свои путаные юношеские и чуть позднейшие недоумения по поводу учительной толстовской литературы. Прежде всего — что именно толкало этого сложного, своенравного, с мировым признанием художника, каждая строка которого тотчас по написании появлялась в десятках иностранных переводов, обратиться, казалось бы, к более доходчивому, как частенько полагают и в наши дни, а на деле к совершенно проигрышному, вследствие своей откровенной упрощенности, методу влияния на современников. Причина представлялась мне в том, что учительные рассказы Толстого, как и статьи этого раздела, писались, хотя и вперебивку с основными его произведениями, все же главным образом во второй половине творческой деятельности, когда уже редел такой дремучий вначале лес жизни и, в предвиденье художника пока, мглистая опушка заключительной неизвестности таинственно просвечивала впереди. Думается, здесь где-то периодически и зарождалось у Толстого содрогание перед заключительной неизбежностью, самую волю к жизни поглощающий «арзамасский страх», названный так по городу, где впервые случилось это. Собственно, уж близилось... а тяжеловесное перо художника никак не поспевало за работой жадной мысли, которая ищет всего коснуться, чтобы, осмыслив, обогатив высшим разуменьем, устремиться вперед,— которая «хочет налету засечь протекающие сквозь нас вещи в мгновение, чтобы определить свои координаты в потоке бытия, без чего можно так жестоко заблудиться в этом слепительном и мглистом пространстве». Этими словами думалось мне в ту пору, приблизительно так же, только проще, думается и теперь. Истинное произведение искусства, произведение слова — в особенности, есть всегда изобретение по форме и открытие по содержанию, а на это требуется время. В отличие от тыквы, за один сезон достигающей похвальных результатов, произведение словесного искусства выращивается, как плодовое дерево; подобно любви, оно начинается с робкого предчувствия, с семечка в душевной бороздке. И потом надо долго питать его соками души, бережно холить молодую крону, однако — с безжалостной прорезкой загущений и в постоянной тревоге за урожай, столь ненадежный в нашем континентальном климате... Словом, не потому ли Толстой со смиренным лукошком сеятеля выходил на ниву народную, что торопился до заката опростать переполненный зерном кошель, пускай под снег, в непропаханную еще людскую целину.

Тем более торопился он, что уж и некогда становилось: зарницами надвигающейся грозы то и дело посверкивало небо страны. Приближалась всеобщая ломка старых устоев,— бесшумные, но такие сердитые гребешки все обильней вскипали на волне моря народного. С каждым годом ощутимей под ногою и в сознании толстовских современников происходили подвижки материковой, вчера еще — верилось — столь незыблемой в России почвы!.. Во второй половине девяностых годов бунтарское пламя с рабочих окраин перекидывается на российскую деревню. В литературных салонах шепотком поговаривают, что вот «идут мужики и несут топоры... Что-то страшное будет!». Первомученики революции чредою восходят на эшафот. Невежество, нищета и каторжный труд низов — все это тяжким грузом давит на совесть писателя. Еще в 65-м году, накануне очередной российской голодухи, Толстой глухо роняет в одном письме к Фету — дескать, в случае чего, «и нам достанется!». Нам — то есть правящим сословиям и церкви!.. Тот же жуткий предвестный холодок будущего не менее остро ощущал и другой, чуть постарше, сверстник Толстого по классической литературе русской, у которого страх перед грядущим так явственно отразился в одном не худшем его романе. Достоевский мучился страхом — что же станет с человеческой душою, если древние своды всемирного христианства рухнут на цивилизацию, которая за две тысячи лет так прочно и плодотворно обосновалась под ними. В то же самое время Толстой, подобно библейскому Самсону, в конечном счете — на самого себя, на собственный свой сословный мир! — стремился раздвинуть стеснительные ему, подернутые сеткой исторического склероза колонны. Он острее своего великого современника чувствовал неотложность общественной перестройки, в первую очередь — для пресыщенного привилегированного сословия, к которому принадлежал, а не только для трудового люда, который, по Толстому, и есть истинные дрожжи жизни и который во всех религиях служит почему-то главным объектом опеки и воспитания. Жить по-старому становилось все трудней Толстому, занятие это мнилось ему все горше и бесчестней. «Куда ни выйду — стыд и страданье!» — вырывается однажды, как брызга, из-под его пера. А вот он на верховой прогулке проезжает мимо сутулых, безличных, под слоем придорожной пыли, мужиков. Они бьют камень на обочине... «Словно сквозь строй прогнали!», по привычке, кровью сердца, записывает про себя Толстой в дневнике. Поразительно вообще, до какой степени сильно и ежемгновенно этот великий человек чувствует на себе пристальное... нет, даже в лютых бедах не заплаканное, лишь прищуренное око народное, око нищего младшего брата, в котором сквозь подавленную гневную усмешку теплится недоверчивое удивление перед человеческой черствостью. Можно живо представить, с каким презрительным вниманьем люди Черной Африки смотрят сегодня на старших, осиянных светом христианского гуманизма, белых братьев, которые, нагостившись досыта, не желают убираться восвояси из их скорбных хижин.

Работа осмысления жизни началась у Толстого еще в юности — с раздумий о себе, с попыток самоограниченья, с тех юношеских запросов бытия, на которые умному бессильны ответить самые осведомленные и самонадеянные науки. Даже в годы шумной молодости под радужной пленкой светских удовольствий, не затухая ни на миг, бродит у него, тлеет эта искорка негодованья на себя за телесные и нравственные слабости. В пятнадцать лет мальчик Толстой назовет себя учеником Руссо, и эта робкая вначале искра самоанализа в полную силу разгорится в зрелые годы, когда писатель вслед за великим энциклопедистом, на не меньшем уровне человековедения создаст еще одну Исповедь — пристрастный, третьей степени допрос самого себя, пожалуй—беспощадней, чем у Августина, изобретателя этого редкого литературного жанра. Можно приблизительно датировать начало перелома от мечты к ее практическому осуществленью: когда и без того недолгое левинское счастье впервые омрачилось думой о месте человека в жизни, и снова просветлело лишь к концу романа от спасительного прикосновения к патриархальной земледельческой идиллии. Тезисом Левина становится — «дать возможность миллионам понять одни и те же истины, чтобы по ним создать жизнь души, единственную, ради которой стоит жить». Это все одно, как клятва себе — любой ценою уяснить смысл бытия; к своему заданию Толстой и Левин приступают с решимостью горько и больно наказать себя, самовольным отнятием дара жизни покарать себя в случае неуменья отыскать ей достойное примененье. И так властно охватила Толстого эта одержимость — обрести истину для всех ближних на земле, так сильна стала уверенность в правильности избранного направленья, что в тридцать семь лет в той же заветной тетради Толстой задумывается о создании новой, «соответствующей развитию человека» религии. Возможно, даже одного этого порыва и хватило бы гиганту на выполненье своего обета — кабы пораньше, в условиях, скажем, натурального хозяйства, когда иные пророки — единственно огнем проповеди, бичом строгости, наглядным примером успешно добивались известного душевного и материального благополучия своей кочевой паствы... Отныне бродившая в глубинах искра прожигает бумагу под пером художника и пробивается пламенем наружу. Образуется так называемое вероучение Толстого.

Бросается в глаза смутительное родство эпилогов в творческих биографиях Гоголя и Толстого. Оба к концу жизни предались неистовству христианства в ущерб основной поэтической стихии, обоих пытались вернуть к их прерванной песне, у обоих образовались менее — или вовсе не читаемые тома, оба жгли написанное ими в лучшую пору: один — вещественно, в печурке на Никитском бульваре, другой — жгучим пламенем хулы на себя в Исповеди, когда называл свои шедевры корыстным бездельем или напрасным умствованием. И, наконец, у обоих эта деятельность вызвала почти одинаково резкое осуждение со стороны передовых умов своего времени. Однако, при внешнем сходстве этих духовно-философских поисков, вообще свойственных большой русской литературе, совсем несхожий огонь сжигал обоих. Трагическое письмо Гоголя к черному священнику Матвею бросает свет на клинику сожженья «Мертвых душ», на снедавший Гоголя, не только литературный, недуг. Тем разительней, на мой взгляд, отличие этого полуночного каминного пламени от полдневного толстовского костра, не помешавшего ему в конце жизни создать столь блистательное «Воскресение»... Впрочем, профессиональный литератор отыщет во второй части этого романа как бы зачерненные места, где этот пламень совести и гнева лизал толстовское вдохновенье в ущерб живому изобразительному чувству. И если Гоголь во мглу и схиму уходил от людей, Толстого всю жизнь влекло к вечному празднику созидательной радости, в разлив простонародной стихии.

Понятно, какая трудная, просто опасная задача — в беглом очерке рассудить проблему великого, за полвека непревзойденного писателя. Почти всякая попытка окинуть взором явление подобного масштаба рисует скорее тихие возможности самого толкователя с его скромным инструментарием, нежели возвышенный объект предпринятых рассуждений. В сущности оно и не надо бы!.. Но именно толстовское творчество породило в мире не затухшие пока идейные разномыслия, выходящие далеко за границу чистого литературоведения. Не только у нас отмечается сегодня память Толстого, и, может быть, в этот самый час где-то и чей-то озлобленный ум постарается набором подобранных толстовских цитат нанести моральный урон нашей родине, к которой Лев Толстой всей своею сущностью принадлежал и которую так возвеличил. Наверно, нападки эти последуют именно с позиций так называемого толстовского христианства,— развитой Толстым евангельской строки о непротивлении злу насилием, которая сблизила толстовский гуманизм с гораздо более древним нравственным кодексом, зародившимся в одной стране вечного лета, вдалеке от наших северных стуж и нашествий, под защитой высочайшей горной стены мира... С таким же осуждением будут помянуты, конечно, и неминуемые этапы, через которые в этом грешном запятнанном мире проходила социалистическая революция, без которой, кстати, такая пестрая сегодня, радужно-веселая карта

(Окончание на 4-й стр.)

Рисунок заслуженного деятеля искусств Литовской ССР А. Яр-Кравченко.

«Его мировое значение, как художника, его мировая известность, как мыслителя и проповедника, и то и другое отражает, по-своему, мировое значение русской революции.

Л. Н. Толстой выступил, как великий художник, еще при крепостном праве. В ряде гениальных произведений, которые он дал в течение своей более чем полувековой литературной деятельности, он рисовал преимущественно старую, дореволюционную Россию, оставшуюся и после 1861 года в полукрепостничестве, Россию деревенскую, Россию помещика и крестьянина. Рисуя эту полосу в исторической жизни России, Л. Толстой сумел поставить в своих работах столько великих вопросов, сумел подняться до такой художественной силы, что его произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе. Эпоха подготовки революции в одной из стран, придавленных крепостниками, выступила, благодаря гениальному освещению Толстого, как шаг вперед в художественном развитии всего человечества.

...Толстой поразительно рельефно воплотил в своих произведениях — и как художник, и как мыслитель и проповедник — черты исторического своеобразия всей первой русской революции, ее силу и ее слабость».

В. И. ЛЕНИН

(Из статьи «Л. Н. Толстой», Сочинения, том 16, стр. 293—294).

СЛОВО О ТОЛСТОМ

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

колониальных Азии и Африки доныне была бы покрашена в два — три унылых европейских тона. Ни в одном из упомянутых почтенных источников не указано, однако, как и чем следует живым защищать свои гнезда и детишек от столь неутомимого злодейства, от вчерашнего дня, который, судя по всему, не прочь бы зверски хлопнуть дверью, навсегда покидая планету. В этих условиях держаться непротивления можно только в случае, если кто-то другой, большой и отважный друг, примет на себя грех и подвиг сопротивленья всемирному злу во имя всех униженных и угнетенных на свете.

Признаться, странное же было у писателя Льва Толстого христианство, обряды которого он отвергнул в семнадцать лет,— сомнительное христианство Толстого, от которого официально церковь вынуждена защищаться отлучением, то есть публичным проклятием с амвонов страны, что, хоть и полегче лишения гражданской чести на эшафоте, под барабанный бой и через палача, все же не могло не влиять на самочувствие графа Толстого в привычной ему среде, ставило его в затрудненные отношения с любезным его сердцу патриархальным крестьянством. Вера Толстого вела не в отшельнический затвор, не в пустыню эгоистического уединения от суетной житейской толкотни, а, наоборот, к деятельности на пользу ближних, во имя добра и мира, к простым людям — в том исчерпывающем сближении, к которому тянется всякая крупная, общественно-мыслящая личность. Стоит лишь прочесть текст синодского отлучения 22 февраля 1901 года с перечислением толстовских ересей, за каждую из которых три века назад запросто сжигали на площадях Европы... Остается искать другое обозначение духовным исканиям Толстого, которые, по слову Ленина, завершались стремлением «смести до основания и казенную церковь, и помещиков, и помещичье правительство, уничтожить все старые формы и распорядки землевладения, расчистить землю, создать на место полицейски-классового государства общежитие свободных и равноправных мелких крестьян».

Нет, это не бдения аскета, терзаемого ночными видениями в духе некрасовского дяди Власа, без чего, верно, не обошлось у Гоголя, а прямой бунт против церковных — ветоши и волхвований,— окрашенный буслаевским озорством бунт ничему не подвластной силушки, которую столь зорко в Толстом подметил Горький. «В прельщенья гордого ума», как говорилось в тексте отлученья, Толстой расшатывал догматические устои религии. Надо помнить, что, как все религиозного типа сообщества, церковь еще на пороге храма требует от верующего полного отказа от самостоятельного мышления, то есть от собственной личности вообще, и с этой исключительно целью ведет его через испытательные лабиринты темных иррациональных догматов. Разуму тут неминуемо приходится потесниться, и лучшим выражением такой капитуляции служит исступленное, с пеной на губах вырвавшееся у Тертуллиана знаменитое латинское восклицанье о своей фанатической вере пусть даже в бессмыслицу, то есть о готовности во имя Провидения ринуться даже во тьму безумия... Римскому богослову противостоят ясные слова Толстого: «Я хочу понять так, чтобы всякое необъяснимое положение представлялось мне как необходимость разума же, а не как обязательство проверить».

В изложении так называемой толстовской веры нигде не найти ни положенных ей богословских рассуждений о таинственных качествах надмирного существа, ни попыток с помощью мистической алгебры вписать его в космос, как это практиковалось у отцов церкви. Вся проповедь Толстого родится из намерения совместными людскими усилиями утвердить честную, беззакатную радость в опустошенной напрасным и совсем необязательным страданьем душе человека. Любому слову в философской терминологии Толстого, вплоть до столь далекого, казалось бы, от нашей современности царства божьего, найдется надежный синоним и в нынешнем гуманистическом словаре. Так бессмертие в письме к англичанину Кемпбеллу трактуется Толстым чуть ли не как вечная признательность живых за оказание им благоденья. При этом обязательность добрых дел Толстой выводит не из ужаса перед каноническим загробным возмездием, а из естественного и осуществимого права каждого смертного на свою долю счастья... Разногласия возникнут позже — в отношении дороги к его осуществлению! Корень их лежит в разности воззрений — бытие ли определяет сознание или наоборот... Но ведь на протяжении тысячелетий небо над людьми и просторы вод океанских у их приножья были так прозрачны и громадны, что каждый по собственному складу и росту находил там свое отраженье. Не состоит ли весь путь философии как раз в непрестанной полемике — откуда же берется в нас этот пламень жизни и мысли? Добывает ли его человек посредством трения деревяшек, родится ли с ним, предвечно зажженным в душе, или беднягe приходится всякий раз похищать его у богов?

Итак, он был вполне сыном Земли, Лев Толстой, упорный труженик и горлец, который в полную нагрузку принял на свои плечи добровольное и пленительное бремя борьбы и тревоги за людей; и не следует считать зазорным недостатком, если подобные Толстому, при своем росте, не в меру часто достают головою неба. По его собственным словам, он принадлежал к тем людям, которые, «может быть, и рады были бы не мыслить и не выражать того, что заложено им в душу, но не могут не делать этого, к чему влекут их две непреодолимые силы: внутренняя потребность и требование людей». Великий художник, он в то же время был ненасытного жизнелюбия человек, который в пятьдесят лет уселся за изучение древних языков ради ознакомления с первоисточниками общеизвестных истин. Всякий звук жизни вызывал гулкое эхо в его душе, ничто не ускользало от его нетерпеливого и деятельного внимания — философия истории, сословная архитектура государства, задачи педагогики в воспитании, смертная казнь, голод в Поволжье, деньги и землевладение в России, духоборческая эпопея, вопросы веротерпимости, бессмертия, любви к воле. Игрой политической оказии подвернувшийся в 94-м году обменный визит русских и французских моряков вызывает у Толстого обобщенный саркастический отклик на целых три печатных листа. Все касается гения в его эпохе, всякое явление стремится он уложить в логический и моральный чертеж, чтобы высказать ему приговор или оправдание. Он пашет землю, кладет печи и шьет сапоги для высшего познанья через мускульное ощущенье, которое для писателя неизмеримо важнее знания книжного, а тем более понаслышке. Даже во внешнем облике его сквозят знакомые и вечные черты другого, столь же ненасытного исследователя жизни Леонардо, который вот так же шел по своей эпохе, вызывая завихренье творческой мысли вокруг себя. Нападавший временами на Толстого пресловутый арзамасский страх происходил от вполне земного, телесного протеста против безжалостного средства, которым пользуется природа для смыванья ею же начертанных чудесных письмен и видений — ради все новых, наплывающих из звездной пучины,— протеста против смерти, мысль о которой так любит навещать людей отменного душевного здоровья, зачастую в полдневном блеске бытия. Невольно вспоминаются соответственные страницы «Смерти Ивана Ильича»: как нужно было любить жизнь, чтобы так написать смерть! Думается, такое же гнетущее, на пределе творческой зоркости возникшее предвиденье — даже не мрака могилы, а бессмысленности предстоящего уничтожения, от которого ни хитрость, ни власть, ни деньги, ни крепостные стены не могут уберечь,— этой кощунственной бездеятельности ума и рук, разлуки с ненаглядными призраками и обольщениями земли, толкнуло Горького написать «Егора Булычева»... Вот так же страшно одинокой капле воды забираться в ледяное поднебесье, скитаться по голубой пустоте, падать, теряться и пропадать во тьме преисподних глубин... пока однажды не осознает себя посланницей вечного материнского моря. И от этой прояснеющей животворящей связи, от соседства со множеством таких же, туда же несущихся в пространстве сестер, вдруг раскрывается смысл неповторимой, отпущенной нам, веселой радости — грозно шуметь на гребне штормовой волны, сверкать в радуге, журчать в ручье весеннем и вместе с июльским проливнем разбиваться об иссохшую ниву!

Еще за двадцать восемь лет до кончины, разочарованный в строе окружающей жизни, Толстой определил высшее удовлетворение бытия не в барском безделье, развлечениях или даже книгах, а в безраздельном слиянии с миллионами капель людского моря, в данном случае — крестьянского. Давняя у Толстого идеализация земледельческого уклада и горьчайшее, за каждый сладкий съеденный кусок, никогда не покидавшее его чувство дворянской вины перед нищим, ограбленным народом служили тому питательной средой. Надо учесть, что все тогдашнее крестьянство, пока «укладывалась развороченная реформой действительность», страдало от земельного и прочих неустройств... То была почти безоговорочная симпатия писателя к русскому крестьянину, даже с каким-то слепым обожествлением их бытовой скудости без развратительного избытка, почти с завистью к безграмотности, к их добротному невежеству, как будто в этом прибежище нетерпеливого ума, как будто есть хоть щель на земле, где не происходило бы сомнений, расслоенья и затем вечной схватки противоположностей, гарантирующих гармоничное развитие всего живого... Не в том ли благо, по Толстому, чтобы уйти от нечистой, пороками запятнанной цивилизации в гущу народную, в ничем не возмутимую природу, ближе прильнуть к ее вечной груди, где в условиях стерильной детской чистоты и должны возникать образ жизни и погода человеческой истории. Всюду в толстовских произведениях симпатии автора на стороне народной массы — вспомнить только самочувствие Оленина и Нехлюдова в ранних вещах или авторское отношение к Герасиму и Акиму в поздних. Мудрец Каратаев всего лишь солдат, и Пьеру Безухову больше всего хочется быть солдатом, просто солдатом. И если уже никому не ведомый автор пятисотлетней давности Петр Хельчицкий написал книгу, по словам Толстого, «умную, сердечную, сильную и до наивности ясную»,— значит, он был тоже земледельцем! Чуть заходит речь о блаженстве и покое на земле, тотчас между строк слышится знакомый мотив нравственного совершенства, самоограничения в потребностях и еще — что только посоленный трудовым потом хлеб способен утолить терзающий нас душевный голод! Невольно вспоминается, видимо за аскетическое опрощенство, полюбившийся Толстому афоризм Григория Сковороды — «благодарение богу, что все нужное — нетрудно, а все трудное не нужно». И даже на смертном ложе в астаповской каморке, когда все житейские привязанности, спутники жизни, также избранная им котомка странника — все осталось позади, с мертвенных губ Толстого срывается последняя зарегистрированная газетной хроникой, пронзительной тоски полная фраза Толстого — «нет, мужики так не умирают!» И в этом предсмертном, сквозь зубы, сожалении выражена вся житейская философия Толстого — строить жизнь так, чтобы уходить из нее безбольно, как все они, эти не мудрствующие счастливцы — деревья, птицы и труженики земли: без лжи, без боязни, без оглядки, без жалобы, без попреков совести. Отсюда — несколько в ином свете предстает уход Толстого из дому в ту глухую предзимнюю ночь. Пусть истлевшая бумага и память еще хранят тягостные подробности последних лет его яснополянского существования, но нет, не в семейных недоразумениях дело и не в несчастной писательской жене, которая с уймой детей на руках собственной рукой столько раз, для нас с вами, переписывала вновь и вновь исчерканные толстовские рукописи. И ведь правда, нам всегда хотелось, как досадный летучий сор, отстранить все это рукой, чтоб не заслоняло, не мешало вглядеться в дорогое нам лицо Толстого! Вообще, не пора ли кончать с пигмейской привычкой запускать нос и руку в телесные подробности наших исполинов,— доселе попадается нам дежурный репортаж из-под кровати Пушкина!.. Как хорошо, что с полувекового расстояния ничтожное растворяется в голубой дымке, и Толстой, подобно снежной вершине, предстает нам в веренице горных пиков, этой галерее бессмертных, которая, сколько бы ни продвигались мы вперед и вперед, вечно будет сиять на горизонте человеческой культуры... Уход Толстого поэтому выглядит как запоздалое освобождение, когда, порвав истончившиеся путы, он осуществил старинное намерение раствориться в своей бесхитростной России и, тем самым, в рядовую былинку запрятать свою непомерно-огромную, ему самому непосильную личность.

Все здесь сказанное вовсе не означает, что пустовало небо Толстого или что лишь мужики с сохами да земная юдоль отражались в нем. Воспоминания Горького как раз начинаются свидетельством, что — «мысль, которая заметно, чаще других точит его, Толстого, сердце,— мысль о боге». И дальше — важная, хотя столь субъективно окрашенная горьковская поправка: «иногда кажется, что это и не мысль, а напряженное сопротивление чему-то, что он чувствует над собою». Силе этого библейского богоборства соответствовала и толстовская одержимость — ее имелось у него вполне достаточно для основания новой религии, о чем помышлял однажды на странице дневника. Более чем полувековая, ничем не сломленная обличительная деятельность Толстого роднит его даже с пророками древности, которые вот также, единственно с заступом веры и воли выходили перекапывать человеческую целину, изменять географию континентов. Скажут, то были времена попроще... Но в таком случае вспомним обильные толстовские рассуждения о войнах, праздности, богатстве, даже о прибавочной стоимости — столь современные, что как бы невысохшие чернила блестят в строке. А чего стоит вступление к одной статье 96-го года, где, словами самого Толстого, прокламируется безоговорочное уничтожение строя капиталистического с заменой его коммунистическим... С другой стороны, стоит припомнить — как объятый пламенем разум Толстого отменял Данте, Рафаэля и Шекспира! Или — как собственная совесть, достаточно разъяренная, чтобы парализовать руку гения, упрекала его же в корыстолюбивом вымогательстве хлеба народного с помощью написанных им книг. Или его готовность даже остановить прогресс во всем разбеге — «пусть погибнет культура, но восторжествует справедливость» и рядом — «чем больше мы отдаемся красоте, тем больше удаляемся от добра», где красота выставлена прямой пособницей и маской зла. От подобной стерилизации мира огнем не далеко и до костра Савонаролы! С такой решимостью немало можно жарких дел наделать по части исправления земного шара!

Тогда чего же недоставало ему, столь решительно замахнувшемуся на обреченный мир, Толстому?.. Чего недоставало ему — голоса, огня, пророческого рубища, чтобы возглавить возрождение обнищавшего человечества, прополоть заросшую сорняками людскую ниву?.. и — если не основать новую религию, то хотя бы занять заслуженное место в утверждении новизны, которая уже в ту пору стояла у ворот мира и семь лет спустя после толстовской кончины ворвалась в него на штыках русских рабочих и солдат? Всегда бывали у людей мечтанья, слишком объемные и глубинные для осуществления в одиночку,— так почему же не апостолы, не пламенные ученики, а лишь рассеянные по свету сектанты остались после Толстого, вроде тогдашних штундистов или молокан? Не в том ли разгадка, что задуманное преображение жизни Толстой пытался произвести через провозглашение всепрощающей надмирной доброты, которую, к слову, христианские иерархи за два тысячелетия так неосмотрительно приспособили к удобствам знатных и богатых. Опять же евангельское речение повелевает, в первую очередь, заняться душевным устроением — «остальное приложится вам!». Но вся родословная людских страданий показывает, что, кроме небесного сияния в душах, ужасно как много требуется людям даже для сносного существования — хотя бы и не на столь высоком уровне, который у Толстого обозначен термином царства божьего.

Список людских нужд, скрытый в евангельской рубрике — остальное открывается хлебом насущным. Так чем же накормить семью и прочее человечество, которого к исходу столетия накопится шесть миллиардов едоков? Со времен Нагорной проповеди еще не удавалось повторить евангельский опыт насыщенья пятью хлебами несоответственно большего количества ртов. Видно, благочестивой Марии никак не обойтись без земной хлопотуньи Марфы! А там чередою, чем дальше — тем грозней, встают смежные вопросы: как обеспечить всех одеждой и, в нашем климате, теплым жильем,— и как во вселенском масштабе наладить товарный обмен веществ, из которых делаются стихи, рельсы, телескопы и всякий ребячий инвентарь,— и как отбиться от безумных кровопролитий и испепеляющих термоядерных бурь — чтобы матери не сходили с ума от тревог за будущее своих малюток?.. и как усовестить иных деятелей, настолько закосневших в классовой алчности, что даже два подряд, с промежутком в двадцать лет, всемирных столкновения не могут образумить их.— и, наконец, чем остановить лавину «холодной войны» на краю кратера, куда все чаще заглядывает человечество с закушенными до крови губами? Видимо, требуется какое-то средство посложней евангельской цитаты, чтобы защититься, вырвать у ада нашу — смену и достояние, все то, что по праву принадлежит уже наступившей новизне.

В своих народно-учительных рассказах Толстой ставит на рассмотрение не частные, семейные, скажем, проблемы, не такие уж неотложные, как — искусства или даже воспитания, а первоочередное назначение прогресса — универсальное людское благо. Это дает нам право на один прямой вопрос, который пусть останется без ответа! ...А что если бы Лев Толстой, взыскательный и до скрупулезных мелочей обстоятельный художник, вздумал переселить бесконечно-праведное население этой малой прозы — старцев, отроков, странников и приветливых молодаек — в плоть и кровь своей же большой прозы, то есть перевести их из умозрительного четырехмерного существования на реальную почву тогдашней российской действительности, оделив их всем необходимым для полнокровной житейской радости — то есть надежно защитив их от бедствий войны, голода и безработицы, классовой дискриминации, экономического паразитизма и прочих бед существования, то не пришлось ли бы автору пойти на утверждение некоторых неизбежных социальных предпосылок и мероприятий, способных правдоподобно обеспечить благополучие его героев? Как раз пренебрежение этими мнимыми мелочами и влечет за собою потрясения всемирных катастроф, оставляющих позади себя курганы братских могильников и бедные, вонючие руины. И если бы великий художник слова решился на этот гениальный, логически подготовленный пересмотр, еще не известно — в какой другой точке он вышел бы на столбовую дорогу тогдашней передовой мысли... Словом, Толстому оставался только шаг, но, правда, через какую же бездонную пропасть!

Для этого требовались другие средства и решимость несоизмеримо большая, чем только порвать сословную паутину. Легче обрушить гневную мысль на отвлеченный порок, чем голыми руками и в непогоду взяться за перекладку материальных основ бытия, вступив на путь, которым шел Владимир Ильич Ленин. Совсем иная сортовая сталь идет на резцы — для ваяния поэтического образа или новых общественных форм, и в этом мне видится отличие деятельности великого поэта от великого вождя. Толстой в первую очередь был художником, и предсмертный призыв Тургенева вернуться на магистральную дорогу показывает, что думали о религиозном реформаторстве Толстого лучшие люди его века.

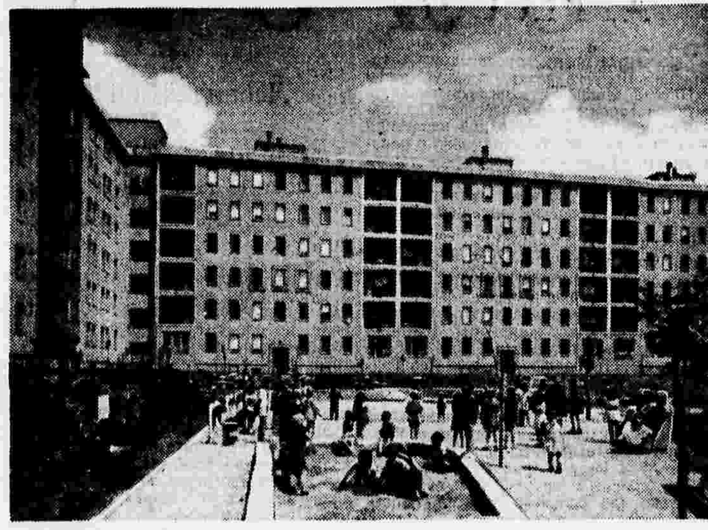
Творческая лаборатория Толстого раскрывает нам поучительный опыт поистине великанских — как свершений, так и заблуждений, уводивших его порою от эмоциональной пушкинской традиции к рационалистической проповеди, тем уже опасной для художника, что она схоластическим умозрением подменяет критическое наблюдение действительности. И на эту проповедь была истрачена половина жизни поразительного художника, который повелением пера внушает читателю любое из спектра человеческих чувств — всегда с оттенком наивного, как при чуде, удивления,— оно неслышно преобразует человеческую душу, делая ее стойче, отзывчивей, непримиримей к злу. Не за то ли благодарны мы Толстому, что он дал нам силу и право презирать и отвергать Каренина; вместе с Наташей волноваться у постели раненого жениха, плакать от гордого восхищения перед подвигом Тушинской батареи; возмущаться фальшью и преступным равнодушием сословного судилища над Масловой, их же безвинной жертвой; вместе с Левиным жадно испить сладкой усталости в знаменитой сцене покоса; навечно и благодарно запомнить зрительное и нравственное потрясение от той, на пределе мастерства исполненной разоблачительной встречи простертого на Аустерлицком поле Болконского со своим кумиром, осуществляющим истребление жизни? Все эти сцены наполнены трепетом подлинной жизни, и не этого ли глубинного проникновения в человеческую душу, продиктованного уважением к всегда неповторимой человеческой личности, так недостает подчас нынешней литературе?.. К какому же методу, из испробованных Толстым, надлежит обращаться современному художнику слова для скорейшего и надежного воздействия на читательское сердце; каким плугом и на какую глубину выгоднее поднимать слежавшийся душевный пласт, чтобы не обесплодить его еще до засева зерном под завтрашний урожай?

Кресло Толстого стоит пустое. В мировой литературе, в нашей нынешней также, некому пока сравниться с Толстым. Может быть, не в том и была наша задача, чтобы немедленно и до конца изъяснить открывающуюся новь, наполненную вспышками молний, содроганиями тверди, грохотом исполинской ломки. Порой бумага тлела в наших руках! Не в том ли заключалась обязанность наша, чтобы пронести пламя отечественной литературы сквозь бурю величайшего преобразования, довести до сзедения потомков — как же свершалось все это. Еще не одно поколение литераторов впереди займется изображением легендарных дней и подвигов минувшего полувека, после которого иначе стали выглядеть людские души и поверхность этой страны.

На смену нам придут замечательные творцы слова, и один из них объединит в своем сердце предания молвы народной, новую социалистическую человечность, материальные завоевания обновленной цивилизации, и это даст ему силу подняться в толстовскую высь, откуда видна будет с полета исправленная и дополненная карта мира и еще — как прожитая нами трудная эпоха вписывается в большой поток человечества.

В нашей литературе ясно различима черта, до которой нет Толстого и после которой все в нашей духовной жизни содержит след его творческой мысли. Как бы ни были богаты наши деды, создавшие нам историю и язык, заложившие основу материального бытия, мы богаче их: во всех нас есть хоть по крупинке от Толстого. Вот пример взаимодействия Родины и Гения, который посредством врученного ему дара прославил ее всемирно и через это сам стал Львом Толстым, которого ныне славит мир!

В БРАТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

РАСТЕТ И ХОРОШЕЕТ столица Венгрии — Будапешт. На снимке: новые жилые дома в районе Ладьманьоше. Просторный двор превращен в парк с детской площадкой.

Фото Ференца Балашша.

РЕЛЬСЫ УХОДЯТ ВДАЛЬ

ПЕКИН, 19 ноября. (Соб. корр. «Правды»). Сто километров отделяют сейчас строителей магистрали Ланьчжоу — Синьцзян от города Урумчи — центра Синьцзян-Уйгурского автономного района. После укладки рельсов до Урумчи начнется последний этап строительства Дороги дружбы, которая кратчайшим стальным путем свяжет столицы Китая и Советского Союза.

На северо-западе страны сооружается также железная дорога от Синина — центра провинции Цинхай к Лхасе — центру Тибета. В нынешнем году предстоит проложить 130 километров этой дороги, которая будет самой высокогорной стальной магистралью в мире.

С большим размахом ведется железнодорожное строительство и на огромных пространствах юго-запада Китая, где до освобождения страны железнодорожной сети по существу не было. Там сейчас сооружаются четыре магистрали общей протяженностью свыше двух тысяч километров. Они будут иметь большое значение для экономического развития провинций Гуйчжоу, Юньнань и Сычуань. Прокладка этих дорог сопряжена с большими трудностями. Там много гор и рек. Так, на магистрали Нэйцзян — Куньмин протяженностью в 830 километров будут возведены мосты и туннели общей длиной свыше трехсот километров. На километр пути в среднем там выполняется 200 тысяч кубометров земляных работ. Китайским строителям оказалась по плечу эта задача. Упорно преодолевая трудности, они уже воздвигли большое количество туннелей и мостов. На среднем, самом сложном, участке пути сейчас укладываются рельсы.

Всего в нынешнем году в Китае будет построено 4.300 километров новых железных дорог — больше, чем за два предыдущих года.

На основных магистралях укладываются вторые пути протяженностью в 1.360 километров.

А. КОЖИН.

Год больших урожаев

СОФИЯ, 19 ноября. (Соб. корр. «Правды»). В кооперативных хозяйствах Болгарии подводятся итоги напряженного труда земледельцев. В большинстве округов выращен хороший урожай зерновых, сахарной свеклы, овощей, фруктов, подсолнечника.

Богаты и урожаи кукурузы. В Русенском округе на площади свыше 17 тысяч гектаров в среднем с каждого гектара получено по 30 центнеров зерна. Лучших результатов в этом округе добился кооператив «Путь к коммунизму». На площади в 800 гектаров он собрал по 56 центнеров зерна с гектара. А звенья Василки Казарийской и Цанки Григоровой получили по 86 центнеров с гектара.

Еще более значительны достижения возглавляемого Т. Стояновым звена имени Молодой гвардии из села Задирово, Бургасского округа. Применив передовую агротехнику и опыт новаторов, это молодежное звено на площади в 10,8 гектара вырастило по 101,2 центнера зерна кукурузы с гектара, а на отдельных участках — по 160 центнеров.

В. ТЕСЛЕНКО.

День учителя

ВАРШАВА, 19 ноября. (Корр. «Правды»). Завтра в Польше отмечается День учителя. Большая группа педагогов по случаю праздника удостоена высоких правительственных наград. В Варшаве в торжествах, посвященных Дню учителя, приняли участие председатель Государственного совета ПНР А. Завадский, руководящие работники ЦК ПОРП, члены Государственного совета и правительства ПНР, широкая общественность польской столицы.

За технический прогресс

ПХЕНЬЯН, 19 ноября. (Соб. корр. «Правды»). На предприятиях Корейской Народно-Демократической Республики развернулась борьба за технический прогресс.

В комиссии по изобретательству поступают тысячи рационализаторских предложений. Только на предприятиях тяжелой промышленности за девять месяцев этого года внедрено в производство около 7,5 тысячи таких предложений. Механизация формовки в груболитейном цехе, осуществленная по предложению рабочих металлургического завода «Хванхэ», увеличила производительность труда в 2,4 раза.

Внедрение технических усовершенствований способствует развитию производства, досрочному выполнению государственных планов.

В конце октября доложил о завершении годовой программы коллектив Сончжинского сталелитейного завода. Им выпущено специальной сортовой стали на 16 тысяч тонн больше, чем за соответствующий период прошлого года.

Р. ОКУЛОВ.

Крепнут связи ученых и техников

С 10 по 18 ноября 1960 года в Бухаресте проходила XIV сессия советско-румынской комиссии по научно-техническому сотрудничеству, на которой были рассмотрены вопросы выполнения ранее принятых решений по научно-техническому сотрудничеству и вопросы дальнейшего обмена научно-техническими достижениями в различных областях народного хозяйства.

Стороны с удовлетворением отметили, что научно-техническое сотрудничество между СССР и РНР непрерывно развивается и способствует расширению экономических связей между обеими сторонами.

Работа XIV сессии протекала в обстановке искренней дружбы и взаимопонимания.

Генеральная конференция ЮНЕСКО отметила юбилей Л. Н. Толстого

ПАРИЖ, 19 ноября. (Соб. корр. «Правды»). XI сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО отметила сегодня 50-ю годовщину со дня смерти великого русского писателя.

На утреннем заседании выступил глава советской делегации С. Г. Лапин с кратким докладом о значении наследия Толстого. Говоря о вкладе этого гениального писателя в мировую культуру, докладчик отметил, что «Толстой перекинул живой мост между современной ему культурой западных народов и культурами народов Азии и Африки».

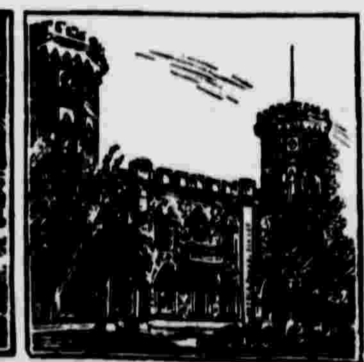
От имени французской делегации выступил директор Национальной библиотеки Франции Жюльен Кэн, который подчеркнул, что «творчество Толстого принадлежит всему миру и помогает людям других стран еще лучше понять и сильнее полюбить великую родину писателя».

Кэн сообщил о создании во Франции юбилейного комитета Л. Н. Толстого, об открытии в ближайшее время выставки, посвященной его творчеству, и проведении в Парижском университете конференции памяти писателя.

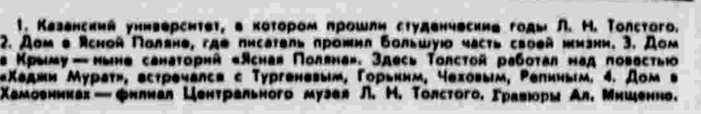
ПО ТОЛСТОВСКИМ МЕСТАМ

1. Казанский университет, в котором прошли студенческие годы Л. Н. Толстого. 2. Дом в Ясной Поляне, где писатель прожил большую часть своей жизни. 3. Дом в Крыму — ныне санаторий «Ясная Поляна». Здесь Толстой работал над повестью «Хаджи Мурат», встречался с Тургеневым, Горьким, Чеховым, Репиным. 4. Дом в Хамовниках — филиал Центрального музея Л. Н. Толстого. Гравюры Ал. Мищенко.

АГРЕССОРЫ БЕЗ МАСКИ

ГАВАНА, 19 ноября. (Спец. корр. «Правды»). Разоблачение целей военной провокации США в районе Карибского моря явно застало врасплох американские официальные круги и их латиноамериканских приспешников. И хотя секретарь Белого дома Хэгерти, выступая на пресс-конференции, вновь пытался оправдать интервенцию США в Центральной Америке, повторяя басню о том, будто американский флот, авиация и морская пехота пущены в ход на предотвращение... кубинской интервенции, его потуги страдали одним существенным недостатком — полным отсутствием фактов.

Даже никарагуанский диктатор Луис Сомоса вынужден был заявить: «У меня нет никаких явных доказательств для обвинения правительства Фиделя Кастро». Президент Коста-Рики Эчанди в свою очередь сообщил, что «все революционеры, которые выступили против существующего в Никарагуа режима, а затем перешли на коста-риканскую территорию, были никарагуанцами».

Так лопнули выпускавшиеся из Вашингтона мыльные пузыри насчет «вмешательства» Кубы во внутренние дела Никарагуа и Гватемалы. Издающаяся в Гондурасе газета «Крониста» на днях писала: «Нет никакого кубинского вторжения в Гватемалу. Нет никакого вмешательства Кубы в дела этой страны. Зато там налицо революционный процесс, начавшийся задолго до кубинской революции. Цель этого процесса — покончить с последствиями вторжения Кастильо Армаса (американский агент, возглавивший наемные войска, вторгнувшиеся в 1954 году в Гватемалу.— **В. Б.**). Диктатура Армаса не добилась своей цели, и гватемальский народ борется за возвращение на путь нормального демократического развития».

Хэгерти утверждает, что правители Гватемалы и Никарагуа обратились к Вашингтону с письменным призывом о помощи. Однако, когда корреспондент агентства Пренса Латина спросил президента Гватемалы Идигораса, в чем состояло его обращение к Соединенным Штатам, тот ответил:

— Мы абсолютно ни о чем не просили.

— Как же так? — заметил корреспондент,— ведь президент Эйзенхауэр заявил, что Соединенные Штаты посылают военные корабли к берегам Никарагуа и Гватемалы по просьбе их правительств.

— Я могу только сказать вам,— изворачивается Идигорас,— что наши друзья нам помогают. Больше ничего. Я ничего больше сказать вам не могу.

— Однако просило или не просило ваше правительство американской помощи?

— Нет, сеньор... Повторяю, мы не просили никакой помощи у Соединенных Штатов....

Явно не могут свести концы с концами американские хозяева и их марионетка. Слишком очевидно, что, пускаясь в военную авантюру, Эйзенхауэр не спрашивал согласия ни у Идигораса, ни у Сомосы. Не спрашивал он одобрения и у Организации американских государств, даже не проконсультировался с вновь избранным президентом Кеннеди. Это была ставшая традицией для нынешнего американского правительства пиратская акция военщины, не желающей считаться ни с какими нормами и ни с чьими правами.

Как сообщила «Нью-Йорк таймс», за два дня до приказа Эйзенхауэра, 15 ноября, американский миноносец уже крейсировал у берегов Никарагуа и Коста-Рики, в Панаму были переведены из США патрульные бомбардировщики, которые совершали и совершают непрерывные полеты над Центральной Америкой. Характерно, что Идигорас ничего не ответил на вопрос корреспондента Пренса Латина о том, принимали ли участие американские самолеты и американские летчики в бомбардировках гватемальских населенных пунктов, оказавшихся в руках повстанцев.

Чиновники государственного департамента еще продолжают что-то бормотать о «возможной» кубинской интервенции. Но, как бы они ни изворачивались, факт заключается в том, **что в Центральной Америке совершается только одна интервенция — интервенция империалистов США.**

27 октября из Гватемалы в Никарагуа на американских кораблях было переброшено более пяти тысяч американских наемников, подготовленных американскими офицерами для высадки на территории Кубинской Республики. Этот факт никем не был опровергнут. Американский журнал «Нейшн» приводит свидетельство директора испано-американского института Стэнфордского университета Рональда Хилтона, который узнал, будучи в Гватемале, что «Центральное разведывательное управление США приобрело земельные владения более чем на один миллион долларов, тщательно их оградило и охраняло». Эти земли использовались для подготовки кубинских контрреволюционеров для возможной высадки на Кубе. Агрессивную возню американских империалистов и их агентуры нельзя не поставить в связь с нынешней военной акцией Соединенных Штатов в Карибском море, неподалеку от кубинских берегов. Действия американской военщины нельзя не поставить в связь с провокационными антикубинскими выступлениями официальных лиц в Соединенных Штатах, которые ищут повода для вооруженного нападения на Кубу.

Кубинский народ бдительно следит за происками агрессоров. Он не позволит им застать себя врасплох.

В. БОРОВСКИЙ.

Аденауэр снова бряцает оружием

БОНН, 19 ноября. (ТАСС). На совместном заседании партийного комитета христианско-демократического союза и парламентской фракции ХДС—ХСС с пространной речью выступил канцлер ФРГ Аденауэр.

Аденауэр снова пытался оправдывать вооружение бундесвера ракетно-атомным оружием. Он, в частности, заявил, что Западная Германия должна иметь «равное вооружение» с другими участниками НАТО.

Свой призыв к дальнейшей милитаризации Западной Германии Аденауэр, как обычно, оправдывал несуществующей «коммунистической угрозой Европе». При этом он называл Советский Союз «предполагаемым противником в войне».

В своей речи боннский канцлер вновь и вновь клялся в верности НАТО. При этом он заявил, что отвергает идею нейтрализации Германии. Аденауэр выступил против всяких непосредственных контактов между двумя германскими государствами.

США—против народа Конго

НЬЮ-ЙОРК, 18 ноября. (ТАСС). На дневном пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН началось обсуждение доклада комитета по проверке полномочий, рекомендующего признать в качестве представителя Республики Конго делегацию Касавубу. Это решение было выдвинуто в комитете делегацией США и принято под нажимом голосами зависимых от них стран. Перед началом заседания Ассамблеи делегатам был роздан текст поправки Гвинеи к докладу комитета. Делегация Гвинеи предлагает заменить формулировку «признает полномочия представителей Конго», назначенных Касавубу, словами: «решает отложить признание полномочий».

Выступивший первым представитель Ганы Квейнсон-Секки осудил решение, навязанное комитету Соединенными Штатами. Он заявил, что принятие рекомендаций комитета нанесет ущерб конголезскому народу и будет содействовать усилиям колонизаторов вновь закабалить Конго.

Представитель Ганы подчеркнул, что правильный путь, соответствующий законам Конго,— отложить решение вопроса о предоставлении места конголезской делегации до получения доклада примирительной комиссии по Конго.

Делегата Ганы поддержал представитель Гвинейской Республики Исмаил Туре. Гвинейский делегат высказался за отсрочку предоставления места делегации Касавубу.

НЬЮ-ЙОРК, 19 ноября. (ТАСС). Сегодня на утреннем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН возобновилось обсуждение доклада комитета по проверке полномочий, предлагающего предоставить место в ООН делегации Касавубу.

Выступивший первым представитель Филиппин ратовал за немедленное признание полномочий Касавубу.

Заместитель министра иностранных дел СССР В. А. Зорин подчеркнул, что главным режиссером недостойной и вредной для интересов конголезского народа и самой ООН возни, которая поднята вокруг вопроса о представительстве Республики Конго в ООН, являются Соединенные Штаты. Постановка этого вопроса, сказал он, была явно инспирирована западными державами, которым не терпится посадить в ООН не действительных представителей конголезского народа, а послушных своих марионеток.

Советская делегация, заявил в заключение Зорин, будет решительно возражать против утверждения полномочий односторонне составленной делегации, не представляющей парламент и народ Конго. Она уверена, что народ Конго решит сам, кто должен его представлять. Мы решительно против навязывания ему этого решения.

Грубый нажим Вашингтона

НЬЮ-ЙОРК, 19 ноября. (ТАСС). Государственный департамент США прибег к новому грубому нажиму на королевское правительство Лаоса с тем, чтобы помешать объединению демократических и патриотических сил страны. Как передает агентство Ассошиэйтед Пресс, сообщение из Вьентьяна о том, что премьер-министр королевского правительства Лаоса Суванна Фума рассматривает вопрос о сформировании правительства национального единства из представителей всех национальностей, демократических и патриотических партий, включая представителей от партии Нео Лао Хак Сат, «вызвало сильную реакцию» в Вашингтоне.

Представитель государственного департамента Линкольн Уайт, указывается в сообщении агентства, заявил по этому поводу: «Мы смотрим с беспокойством на такое развитие событий во Вьентьяне, потому что мы опасаемся, что в случае претворения в жизнь таких рекомендаций коммунистическое влияние на внутренние дела Лаоса усилится». Уайт подчеркнул, что дальнейшее осуществление американской программы помощи в Лаосе сейчас, «очевидно, пересматривается».

Миссия дружбы из Марокко

19 ноября в Москву прибыла марокканская миссия дружбы и доброй воли во главе с бывшим премьер-министром Ахмед Балафреджем. В составе миссии посланник МИД Зентар Мехди Мрани, генеральный секретарь бюро по разведке и эксплуатации полезных ископаемых Мохамед Жаиди, сотрудники МИД Ахмед Лараки и Бенсалем эль-Коен.

На Шереметьевском аэродроме, украшенном государственными флагами Марокко и Советского Союза, миссию дружбы и доброй воли встречали заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. Рахматов, секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. П. Георгадзе, заместитель министра иностранных дел СССР Я. А. Малик и другие.

Среди встречавших находились посол Марокко в СССР Башир Бен Аббес и сотрудники марокканского посольства.

На аэродроме Ахмед Балафредж и М. Рахматов обменялись приветственными речами.

Кубинские гости в Пекине

ПЕКИН, 19 ноября. (ТАСС). Как сообщает агентство Синьхуа, сегодня председатель ЦК КПК Мао Цзэ-дун принял президента национального банка Кубы Эрнесто Гевара, всех членов возглавляемой им правительственной экономической миссии Кубы и имел с ними дружескую беседу.

Пример самоотверженного труда

КАБУЛ, 19 ноября. (ТАСС). Сегодня премьер-министр Афганистана Сардар Мухаммед Дауд принял начальника строительства автомагистрали Кушка — Герат — Кандагар Ахмед-хана и главного инженера строительства А. К. Петрушина. Главный инженер доложил премьер-министру о ходе работ по сооружению дороги.

Дауд интересовался строительством с применением новых механизмов, подготовкой афганских кадров. Премьер-министр выразил благодарность советским специалистам и пожелал им дальнейших успехов в работе. «Где бы ни работали советские специалисты,— подчеркнул он,— всюду они показывают пример самоотверженного труда».

Говоря о работе курсов по подготовке афганских специалистов, Мухаммед Дауд сказал, что подготовка национальных кадров — это сейчас главная трудность для Афганистана. Советские специалисты, сказал он, делают важное дело, обучая афганцев работе на различных механизмах.

Деловые контакты возможны

СТАМБУЛ, 18 ноября. (ТАСС). Представитель торговой палаты Измира Халюк Фараль Али, который в составе турецкой торговой делегации побывал в Советском Союзе, делясь впечатлениями о своей поездке, в частности, заявил:

В течение 12-дневного пребывания в России мы ознакомились со многими предприятиями Москвы и Ленинграда, посетили торговые и промышленные центры, были приняты министром внешней торговли СССР. Во время контактов мы интересовались сделками на короткие сроки. Русские, напротив, проявляют заинтересованность в сделках на длительные сроки. Они хотят, например, строить в нашей стране на условиях долгосрочных кредитов заводы, плотины, стадионы и другие крупные сооружения.

По моему мнению, нет никаких причин, которые мешали бы расширению наших торговых отношений с Россией, осуществляющей в настоящее время торговлю со всеми странами свободного мира, в том числе и с Америкой.

Португальские колонизаторы— лютые враги народов Африки

В Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, внесенной на рассмотрение XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН главой делегации СССР Председателем Совета Министров СССР Н. С. Хрущевым, предъявляется суровое обвинение португальским колонизаторам: **«Какую цивилизацию принесли пять веков тиранического колониального управления африканским странам Анголе, Мозамбику и Португальской Гвинее, которые по площади составляют более половины Западной Европы и имеют 11 миллионов жителей? Они принесли им нищету и бесправие, насильственное лишение земель, орошенных потом многих поколений, изгнание земледельцев в голодные и засушливые районы.**

Здесь свирепствуют произвол, голод, невежество и болезни, фактически сохранилось рабство и принудительный труд. Здесь нет ни одного высшего учебного заведения, почти полностью отсутствует среднее образование».

Начиная с середины XV столетия, португальские колонизаторы приступили к жесточайшему грабежу африканских территорий, огнем и мечом прошли они вначале по Западному, а затем и по Восточному побережью Африки. Именно они были инициаторами одного из самых страшных преступлений в истории человечества — работорговли, в результате которой свыше ста миллионов африканцев были вывезены с континента и в большинстве погибли.

И в настоящее время полуфеодальная Португалия обладает значительными колониальными владениями. Это острова Зеленого Мыса, Сан-Томе и Принсипе, «португальская» Гвинея, Ангола и Мозамбик (Африка), Гоа, Диу и Даман (Индия), Макао (Китай), восточная часть острова Тимор (Индонезия).

В 1951 году правительство Салазара провело через парламент специальное дополнение к португальской конституции, согласно которому колонии одним росчерком пера были объявлены «заморскими провинциями» Португалии. На этом основании правящие круги Португалии нагло отказались предоставить ООН сведения о несамоуправляющихся территориях, заявив, что таковых отныне в Португалии нет.

Отрицая на словах расизм, португальское законодательство официально делит всех африканских подданных на «цивилизованных» и «нецивилизованных». К первой категории безоговорочно относятся португальцы, проживающие в колониях, и мулаты. Что касается африканцев, то для получения ранга «цивилизованного» и, следовательно, прав, вытекающих из португальского гражданства, они должны свободно говорить на португальском языке, удовлетворять высокому имущественному цензу и представить соответствующее свидетельство о политической благонадежности. Нет ничего удивительного, что **после пятисот лет португальского господства только 36 тысяч коренных жителей «португальской» Гвинеи, Мозамбика и Анголы удостоились звания «цивилизованных». 36 тысяч из 11 миллионов! Другими словами, 99,7 процента всего населения португальских владений в Африке продолжают числиться «нецивилизованными».**

Наглый и неприкрытый расизм, культивируемый португальцами в их африканских владениях, полностью распространяется и на экономическую сторону жизни коренного населения. Далеко не случайно, что правители Португалии категорически отказались присоединиться к международным конвенциям 1930 и 1946 гг. о запрещении принудительного труда. И по сей день самые дикие формы рабства процветают в португальских владениях под видом «общественных работ» и отработок за невыплаченные долги. Жителей Анголы и Мозамбика направляют на принудительные работы на плантациях и горнорудных предприятиях местных колонизаторов и иностранных концессионеров. В своей книге «Африка пробуждается» известный писатель Бэзил Дэвидсон указывал, что в 1954 году в Анголе наряду с 400 тысячами вольнонаемных рабочих было 379 тысяч рабочих, занятых на принудительных работах. Дэвидсон совершенно справедливо называет это временным рабством.

Еще хуже положение в Мозамбике. Согласно конвенциям, заключенным Португалией с Южно-Африканским Союзом, Северной и Южной Родезиями и Ньясалендом, португальские культуртрегеры обязались ежегодно поставлять на прииски и шахты этих стран 165—200 тысяч африканцев. В настоящее время свыше 600 тысяч жителей Мозамбика работают за его пределами. Половина всей нищенской зарплаты, получаемой ими за каторжный труд, поступает, однако, на текущий счет португальского правительства.

Таким образом, во второй половине XX столетия существует государство, член ООН, которое открыто занимается работорговлей.

Бывший португальский министр Марсело Кетано после посещения южной части Мозамбика, откуда более 50 лет жители направляются на работу в Южно-Африканский Союз, вынужден был признать: «Кроме женщин и стариков, там почти никого не осталось. Прекрасный народ, который населяет эту провинцию, постепенно вырождается и теряет свою жизнеспособность». **Следовательно, речь уже идет не только о рабстве, но и о геноциде — преднамеренном истреблении людей по расовому признаку.**

В деятельности португальских колонизаторов заинтересованы весьма влиятельные силы Запада, которые пытаются сейчас протащить Португалию... в Совет Безопасности!

С 1917 года на территории Анголы активно действует англо-португальская «Ангола даймонд компани», концессия которой охватывает свыше 90 процентов территории этой колонии. Формально это португальское объединение, зарегистрированное в Лиссабоне. Однако в ее правлении рядом с марионеточным португальским председателем заседает Гарри Оппенгеймер, председатель всесильной «Англо-американ корпорейшн», контролирующей значительную часть горнодобывающей промышленности Южной и Северной Родезий и Южно-Африканского Союза. Почетным членом правления «Ангола даймонд компани» является барон Бонвуазен — один из директоров бельгийской монополии «Юнион миньер», орудующей в Катанге. Это проливает свет на то, кто получает доход от продажи ежегодно одного миллиона каратов алмазов, добываемых рабским трудом анголезского населения.

Аналогичное положение и в другой португальской колонии — Мозамбике, с той только разницей, что там промышляют не алмазные, а нефтяные монополии. С 1948 года на огромной территории этой португальской колонии орудуют «Мозамбик голф ойл компани» и «Мозамбик пан-американ ойл компани», тесно связанные с американскими монополистическими группами Рокфеллеров и Меллонов. Что касается маленькой «португальской» Гвинеи, то там безраздельно царствует рокфеллеровская «Стандард ойл».

Но дело не только в этом.

В последние годы все возрастающее значение приобретает Бенгельская железная дорога, которая, начинаясь у бухты Лобиту на Ангольском побережье Атлантического океана, пересекает всю Анголу, значительную часть Республики Конго, доходя до ее провинции Катанги, а также до Северной Родезии. До последнего времени эта линия, принадлежащая крупнейшей английской монополии «Танганьика консешэнс», служила основным транспортным выходом для горнорудной продукции Катанги и обеих Родезий. Господство над важной транспортной магистралью Катанги является серьезным оружием в той борьбе, явной и тайной, которую ведут английские и американские монополии за отсечение Катанги от Конго, за сохранение своих позиций в этом богатейшем районе.

В 1953 году Экспортно-импортный банк США предоставил заем в 17 миллионов долларов Португалии. Эти деньги были использованы для выкупа у английских владельцев причалов, портового оборудования и железнодорожной ветки порта Бейра (Мозамбик) и расширения портовых сооружений другого крупного мозамбикского порта Лоренцо-Маркес. Американские капиталы финансировали также строительство железнодорожной линии от этого порта на соединение с железнодорожной сетью Родезий.

Построив на деньги американских налогоплательщиков новые дороги и порты в Мозамбике, американские монополии укрепили таким образом не только свой контроль над транспортными системами, ведущими в Родезии и Катангу, а следовательно, и свои позиции в этих районах, но и провели мероприятия, направленные на то, чтобы отвлечь грузопотоки Катанги от железнодорожных линий, проходящих через Республику Конго, нанося ей серьезный политический и экономический ущерб.

Укрепляя военно-полицейский режим Салазара, приняв Португалию в НАТО и снабжая ее военной техникой, правящие круги Англии и США всемерно подталкивают португальцев на зверское подавление поднимающегося национально-освободительного движения в их колониях. В последнее время создано объединенное командование вооруженными силами Португалии в Африке. В Анголу и Мозамбик направляются все новые и новые подкрепления. Туда перебрасываются батальоны парашютистов. **Огнем и мечом проходят португальские колонизаторы по «неспокойным районам» своих владений. Они применяют самые варварские методы борьбы с освободительным движением: в «подозрительных» районах, например, распространяются отравленные продукты, что приводит к массовым заболеваниям и гибели тысяч людей.**

При помощи португальских колонизаторов англо-американские монополисты пытаются остановить ту мощную волну освободительного движения, которая надвигается со всех районов африканского континента на Северную и Южную Родезии и Южно-Африканский Союз, куда, как известно, вложено свыше 6 миллиардов долларов англо-американских капиталов.

В 1957 году в журнале «Африкэн уорлд» была опубликована большая статья о **стратегическом значении португальских колоний**. Там прямо указывалось, что в кругах НАТО уделяют большое внимание военно-морским и военно-воздушным базам Анголы и Мозамбика, имея в особенности в виду тот случай, если «свободный проход через Средиземное море станет невозможным».

Все эти проблемы подробно обсуждались во время визита Эйзенхауэра в Лиссабон 19 мая этого года. **Согласно сообщению «Нью-Йорк таймс», в Лиссабоне были подробно обсуждены не только вопросы американо-португальских отношений, но и проблема строительства специальных американских ракетных баз в Мозамбике. По сообщению той же газеты, Салазар «просил президента понять «цивилизаторскую миссию» Португалии в Африке». Видимо, эта миссия «была понята».** Португальский диктатор недавно заявил, что «сотрудничество с США под их эффективным руководством является для нас единственным выходом».

Однако народы «португальской» Гвинеи, Анголы и Мозамбика не желают считаться с экономическими и стратегическими расчетами португальских колонизаторов и их англо-американских покровителей. В 1949 году забастовки докеров Лоренцо-Маркеса, плантационных рабочих островов Зеленого Мыса и Сан-Томе показали непрочность португальского господства в Африке. В августе 1959 года серьезное восстание нанесло сильный удар по португальским колонизаторам в Гвинее. Созданный в 1954 году «Союз народов Анголы» объединяет широкие массы колонии на борьбу с эксплуататорами. После второй конференции народов Африки в Тунисе, принявшей специальную резолюцию с резким осуждением португальских колонизаторов, демократические силы, действующие в португальских колониях, образовали «Африканский революционный фронт борьбы за национальную независимость португальских колоний». Влияние этой организации растет. Португальские колонии перестают быть «зоной молчания».

Никакие ухищрения португальских колонизаторов и их американских покровителей не изменят поступательного хода истории. Как подчеркнул в своей речи 20 октября 1960 года Н. С. Хрущев, **«уже бьет последний час колониализма, народы колоний будут свободными!»**

Г. БОНДАРЕВСКИЙ.

НЕДУГИ АМЕРИКАНСКОГО ДОЛЛАРА

15 ноября, в тот самый день, когда Советский Союз объявил о новом, еще более сильном рубле, президент Эйзенхауэр не пошел играть в гольф на своей вилле в Огасте (штат Джорджия): над американским долларом нависла большая опасность. Зеленая площадка для игры в гольф и теплое солнце Джорджии, конечно, влекли к себе президента, но серьезность положения не позволила ему посвятить свое время любимому занятию. Вместо маленького белого мяча президенту пришлось заняться зеленым долларом, который, похоже, уменьшился в своих размерах. Большую часть дня 15 ноября президент провел с министром финансов Андерсоном, стараясь найти способ помочь доллару.

Нынешний кризис назревал задолго до этой встречи в Огасте.

В течение ряда лет Соединенным Штатам приходилось платить иностранным государствам больше, чем получать от них. На первый взгляд это кажется парадоксальным. Ведь американский экспорт значительно превосходит импорт, и в настоящее время эта разница составляет около 4 миллиардов долларов. Казалось бы, Соединенные Штаты должны иметь «положительный торговый баланс».

Однако, помимо экспорта и импорта товаров, на платежный баланс оказывают влияние и другие факторы. В нынешних условиях главной причиной слабости доллара являются огромные военные расходы Соединенных Штатов за границей.

Соединенные Штаты ежегодно тратят свыше 3 миллиардов долларов на содержание своих войск и военных баз в Западной Германии и Японии, в Испании и Исландии, в Турции и на Окинаве, а также во многих других странах мира. Почти такую же огромную сумму они расходуют на оказание военной помощи своим союзникам и сателлитам. Никто не знает, как много сотен миллионов долларов тратит за границей ведомство Аллена Даллеса на содержание разведывательной сети и шпионские интриги.

Одни только расходы такого рода пожирают то, что дает положительный внешнеторговый баланс. Они-то и являются действительной причиной дефицита американского платежного баланса, который порождает большую неуверенность в прочности доллара. Если бы правители Соединенных Штатов не были одержимы навязчивой идеей создания «позиций силы», доллар не попал бы в беду. А президент Эйзенхауэр смог бы поиграть 15 ноября в свой любимый гольф вместо встречи с обеспокоенными представителями министерства финансов.

Поскольку военная программа США расширяется, растет и американский дефицит платежного баланса. В 1958 году он увеличился до 3,4 миллиарда долларов. В 1959 году составил 3,8 миллиарда долларов. В нынешнем году он будет, по-видимому, еще больше, так как в третьем квартале дефицит почти достиг рекордного уровня — 3,3 миллиарда долларов. В переводе на годовой уровень это составит 4,3 миллиарда долларов.

Ввиду того, что дефицит платежного баланса погашается преимущественно путем вывоза золота за границу, неуклонно уменьшается золотой запас Соединенных Штатов. К концу 1957 года золотой запас США составлял почти 23 миллиарда долларов. Сегодня — три года спустя — он сократился до 18 миллиардов. С начала текущего года золотой запас уменьшился почти на 1,4 млрд. долларов.

Как сообщает финансовый обозреватель газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» Джозеф Слевин, золотой запас Соединенных Штатов недостаточен для погашения краткосрочных платежей, которые могут предъявить иностранные правительства, банки и частные лица.

Поэтому нисколько не удивительно, что доллар чувствует себя очень неуверенно. Для покупки золота в Лондоне и на других международных рынках требуется больше долларов, чем прежде. Американские власти с помощью Англии постарались сделать все возможное, чтобы сохранить нынешнее золотое содержание доллара. Однако эти усилия не дали большого эффекта, так как престиж доллара слишком сильно пошатнулся. Больше того, доверие к доллару подрывается новыми признаками слабости американской экономики в целом.

В США есть писаки, которые все неудачи американского капитализма объясняют «зловещим коммунистическим заговором». И теперь они, конечно, подняли истошный вой, чтобы скрыть слабости доллара. Так, например, финансовый обозреватель «Нью-Йорк джорнэл-Американ» Лесли Гоулд заявил на этой неделе, что снижение курса доллара на лондонской фондовой бирже объясняется какими-то мистическими «манипуляциями» Советского Союза.

Однако эта чушь никого не обманула — даже коллег мистера Гоулда. В том же номере газеты, где помещена статья Гоулда, обозреватель Джордж Сокольский предупреждает, что попытки скрыть угрожающее положение, в котором оказался доллар, обречены на провал. В необычном для него порыве откровенности Сокольский сравнил падение курса доллара за последние недели с «малым коронарным тромбозом, который обычно предшествует общему недугу».

Мистер Сокольский ярким журналистским языком выразил ту же мысль, которую более осторожно высказывают в последнее время многие финансовые эксперты. Две недели назад профессор Колумбийского университета Бенхарт в своем письме в «Нью-Йорк геральд трибюн» предупреждал, что «Соединенные Штаты идут по пути девальвации доллара».

Много месяцев назад американское правительство предприняло шаги, которые, как предполагалось, должны были «исцелить» доллар. Оно сделало робкую попытку сократить американские правительственные расходы за границей.

Эти меры, как признал министр финансов Андерсон, ничего не дали.

Встреча в Огасте породила новую серию президентских распоряжений. Однако, даже по самым оптимистичным прогнозам официальных лиц, благодаря этим мерам удастся сэкономить всего около миллиарда долларов в год, в то время как дефицит платежного баланса США составляет более 4 миллиардов долларов.

Есть ли выход из положения? Да, есть: необходимо резко сократить американские военные расходы за границей. Однако больной, одержимый военным психозом, не хочет воспользоваться этим средством.

А между тем советский рубль, свидетельствующий о растущей мощи советской экономики в целом, неудержимо набирает силу.

Гарри ФРИМЕН.
Американский журналист.
г. Нью-Йорк, ноябрь.

ПОЧТИ ПО Л. Н. ТОЛСТОМУ...

«Живой труп» «Плоды просвещения»

Рисунок М. Абрамова.

Железнодорожная катастрофа в Чехословакии

ПРАГА, 19 ноября. (ТАСС). На днях у станции Стеблова, близ города Пардубице, произошло столкновение двух пассажирских поездов. В результате катастрофы 110 человек убито и 106 человек получили ранения.

Правительством создана комиссия для расследования причин катастрофы и принятия мер по оказанию помощи семьям погибших и раненых.

НАША РЕПЛИКА

ПОД ЗНАКОМ СВАСТИКИ

Сражаясь с войсками Роммеля в Северной Африке, английские солдаты — «томми» некогда захватили немецкий танк. Боевой трофей перекочевал на Британские острова, в Бовингтонский музей.

Двадцать лет плененный танк был символом храбрости английских парней. Но ему не суждено было играть эту роль до конца. В минувшую пятницу танк был изъят из музея и отправлен в Западную Германию...

...как «символ того, что Германия (Западная Германия!) является членом НАТО...»,— заявляет западногерманский посол в Англии фон Биттенфельд.

...как «символ, связывающий нас... в общем деле защиты свободного мира»,— вторит английский генерал Маккрири.

Передавая фашистский танк западногерманскому бундесверу в целях «укрепления немецких военных традиций», английские власти проявили трогательную заботу: снова намалевали на броне черную свастику.

Выходит, что «символ участия Западной Германии в НАТО», «символ защиты свободного мира» — в конце концов просто фашистская свастика!

Видимо, эта свастика и «укрепление немецких военных традиций» дороже нынешним правителям Англии, чем память об английских «томми», сложивших свои головы в борьбе против фашизма, чем мир и безопасность миллионов простых англичан.

С. СМИРНОВ.

Начало ноября. Гренландия. Репродукция с картины Рокуэлла Кента.

Любовь к жизни—это значит любовь к правде

В МОСКВЕ ОТКРЫЛАСЬ ВЫСТАВКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ РОКУЭЛЛА КЕНТА

Вчера в середине дня в Москве, в Академии художеств СССР на улице Кропоткина, открылась выставка произведений известного американского художника Рокуэлла Кента. 80 картин, сотни рисунков и гравюр, книг, написанных и иллюстрированных художником, собраны здесь. Рокуэлл Кент принес их в дар советскому народу.

Горячие, продолжительные аплодисменты встречают виновников торжества — Рокуэлла Кента и его супругу Сэлли Кент. Оба они выглядят молодыми, воодушевленными. Сердечно, по-юношески бодро 78-летний Кент отвечает на приветствия москвичей, среди которых у него уже много друзей.

Народный художник СССР Б. В. Иогансон выражает уверенность в том, что прекрасный дар американского художника приведет к укреплению мира и дружбы между народами.

Улыбаясь, Рокуэлл Кент в ответ говорит о том, что он не может, к сожалению, предстать перед собравшимися таким же молодым, каким он выглядит на портрете, опубликованном в проспекте. Но, продолжает художник, думаю, главное, что я не забыл то, о чем мечтал в молодости — о братстве, мире, социализме.

— Картины — дети художника,— заключает Рокуэлл Кент. Я и моя супруга счастливы, что наши дети нашли свой постоянный дом. Они обрели этот дом в стране, которой принадлежит будущее. Я благодарю вас за огромное счастье, которое пришло ко мне в конце моей жизни.

Художник еще раз подчеркивает, что считает свой подарок ничтожно скромным перед тем вкладом в дело мира, который сделал советский народ. Этот вклад он выражает одним словом — Сталинград.

Под дружные аплодисменты собравшихся Рокуэлл Кент разрезает красную ленточку перед входом в первый зал выставки, и бесчисленный поток москвичей устремляется к картинам и гравюрам.

Каковы впечатления первых посетителей?

Лауреат Ленинской премии народный артист СССР режиссер С. Ф. Бондарчук:

— Работы Кента открыли для меня новый мир. Они до предела просты и в то же время очень выразительны. Как художник, Кент находит главное и единственное для выражения своей идеи, мысли. В такие минуты как всегда восклицаешь:— А ведь я тоже так думал!

Народный художник СССР В. И. Касиян:

— Реализм Кента суров. Он показывает северную природу, которую знает хорошо. За этим мужеством природы мы видим мужество человека, мужество Рокуэлла Кента — борца за мир и дружбу народов. О нем лучше всего сказать его словами: «Любовь к жизни — это значит любовь к правде».

Сотрудница медицинского института Л. Аванесова:

— Искусство Кента так же откровенно, как он сам.

— Изумительные краски! Здорово и просто! — эти восклицания мы слышали то у одной, то у другой картины. Они выражали мысли художников, инженеров, рабочих, студентов, школьников, пришедших на выставку в день ее открытия.

Рокуэлл Кент с улыбкой берет мой блокнот, чтобы написать несколько слов для читателей «Правды». На секунду замирает над бумагой перо, и вот одна за другой ложатся ровные строчки на английском языке:

«Во имя мира я передаю свои картины тому народу, который, возможно, больше всех других народов земного шара несет надежду на мир в своих сердцах и претворяет ее в своих делах.

Пусть мир будет с вами всегда.

Рокуэлл Кент».

И в заключение узнаем еще одну новость: Рокуэлла Кента скульптор Е. В. Вучетич приглашает к себе в гости, чтобы начать работу над портретом художника...

Вчера выставку посетила член Президиума ЦК КПСС, министр культуры СССР Е. А. Фурцева.

В. ШИРОКОВ.

Рокуэлл Кент с супругой Сэлли Кент на открытии выставки. Фото В. Володкина.

НАГРАДА НАШЛА ГЕРОЯ

СТАЛИНО, 19. **(Корр. «Правды»).** Вчера горняку-пенсионеру Митрофану Афанасьевичу Носову был вручен орден Красного Знамени, которого он удостоен за героизм и мужество, проявленные в боях на фронтах гражданской войны.

В августе 1920 года из Крыма на Кубань был переброшен крупный кавалерийский десант барона Врангеля. В ожесточенном бою под хутором Круглик молодой пулеметчик 78-го полка Митрофан Носов стойко удерживал свою позицию, в упор расстреливая белогвардейцев, выстоял перед превосходящим по численности противником. Приказом Реввоенсовета республики он был награжден орденом Красного Знамени. Вскоре Носов демобилизовался из армии, так и не узнав о своей награде. Командование потеряло его следы.

После гражданской войны М. А. Носов приехал в Донбасс. Вначале он работал на Сталинском металлургическом заводе, а затем стал горняком шахты «Бутовская-Донецкая». В числе первых внедрял он на шахте врубовую машину, работал горным мастером, начальником участка. А когда над Родиной нависла опасность немецко-фашистского порабощения, М. А. Носов пошел на фронт и закончил свой боевой путь в Берлине. После победы над врагом Носов вернулся на родную шахту, продолжал добывать уголь. За высокие показатели в работе М. А. Носов награжден орденом Трудового Красного Знамени, сейчас он ушел на заслуженный отдых. Его место в забоях заняли сыновья — Виктор, Николай и Анатолий.

Недавно из переписки со своими товарищами старый шахтер узнал, что за сражение под хутором Круглик он был награжден боевым орденом. Военкомат навел справки, и награда спустя 40 лет была ему торжественно вручена.

На груди старого шахтера рядом с наградами за героизм в Отечественной войне и самоотверженный труд в мирные годы прибавился орден за героизм в гражданской войне.

Д. АКУЛЬШИН.

НОВЫЕ СПЕКТАКЛИ, НОВЫЕ ИМЕНА

Восьмой день декады украинской литературы и искусства

Как и в первый день декады, по-прежнему свежо звучат в столице чарующие песни Украины, вдохновляющее слово ее писателей и артистов.

Вчера зрители имели возможность познакомиться с творчеством новых коллективов. Накануне сюда прибыли Львовский государственный ордена Трудового Красного Знамени украинский драматический театр имени М. Заньковецкой и Винницкий областной музыкально-драматический театр имени Н. Садовского.

Старейший в республике Львовский театр уже известен москвичам по второй декаде. На этот раз львовяне показали зрителям в помещении МХАТ постановку пьесы украинского писателя А. Левады «Фауст и смерть». Пьеса посвящена большой проблеме современности — борьбе советских людей за покорение космоса, формированию характера человека нашего завтра. Зрители тепло приняли спектакль.

Винницкий музыкально-драматический театр впервые участвует в декаде. Он показал москвичам свой лучший спектакль—пьесу Н. Зарудного «Мертвый бог».

Большой успех выпал на долю недавно созданного творческого коллектива украинского цирка во главе с П. Маяцким. В программу его интересного представления включены все жанры. Москвичам полюбились и акробаты-вольтижеры Фоменко, и оригинальные антиподисты Микитюк, и музыкальные эксцентрики Байдины. С успехом выступает Алла Косяченко, которая легко, непринужденно исполняет на проволоке фрагменты из украинского балета «Лесная песня».

С интересной и разнообразной концертной программой выступили вчера в Доме культуры газеты «Правда» коллективы и отдельные исполнители художественной самодеятельности. Вечер открылся вокально-хореографической композицией в исполнении народного ансамбля песни и танца Новоград-Волынского районного Дома культуры на Житомирщине. В концерте приняли участие народная хоровая капелла Донецкой железной дороги, народный ансамбль танца Кировоградского клуба им. Калинина, женский вокальный квартет с. Долгое Закарпатской области, народный ансамбль танца киевского Октябрьского Дворца культуры.

Проникновенно прозвучала песня Петра из оперы «Наталка-Полтавка», которую спел пастух колхоза им. 13-летия Октября Хмельницкой области Н. Кучер. С большим мастерством исполнила баркаролу Н. Лысенко «Пливе човен» народная капелла бандуристов г. Полтавы. Запоминаются танцы народного ансамбля горловской шахты «Кочегарка».

Горячо встретили зрители выступление заслуженного ансамбля танца УССР «Днiпро» металлургического завода имени Дзержинского.

Многие номера концерта исполнялись на «бис». Дважды выходила на сцену студентка техникума из Мелитополя Р. Кузьмина, которая спела популярную украинскую народную песню «Гандзя». Пришлось повторить и хореографическую картинку «Жаворонок» танцевальному трио из Харькова — Э. Биргер, В. Ощепкову и В. Гуревичу.

Я. ДЕНИСЮК.

СВОБОДУ Манолису Глезосу!

Заявление Советского комитета ветеранов войны

С каждым днем растет глубокая тревога советских ветеранов войны за здоровье и жизнь героя антифашистской борьбы Манолиса Глезоса и других греческих патриотов. Вот уже почти два года, как они томятся за тюремной решеткой.

В Советский комитет ветеранов войны в течение этих двух лет нескончаемым потоком идут письма и телеграммы от советских граждан — ветеранов войны. Советские люди — бывшие фронтовики, партизаны, в том числе и те, кто сражался с фашистскими захватчиками в рядах славных «андартесов» — греческих партизан, бывшие узники фашистских тюрем и концлагерей, инвалиды войны выражают свою озабоченность за судьбу Манолиса Глезоса, бесстрашного рыцаря Акрополя, героя греческого Сопротивления, посвятившего свою жизнь служению благородному делу борьбы за мир и счастье своей страны, за мир и дружбу между всеми народами.

От имени миллионов советских ветеранов войны, требующих скорейшего освобождения Глезоса, Советский комитет ветеранов войны еще раз обращается к правительству Греции во имя справедливости и гуманности освободить Манолиса Глезоса, мужественного борца с фашизмом и неутомимого поборника мира.

ТОРЖЕСТВА В ЙОШКАР-ОЛЕ

ЙОШКАР-ОЛА, 19. **(По телефону).** Сегодня Марийская АССР торжественно отмечает свое славное 40-летие. Днем в новом драматическом театре, строительство которого завершено к празднику, состоялась юбилейная сессия Верховного Совета Марийской АССР. С огромным подъемом в почетный президиум был избран Президиум ЦК КПСС во главе с Н. С. Хрущевым. С докладом о 40-летии Марийской АССР выступил Председатель Совета Министров Марийской республики Г. И. Кондратьев. Заместитель Председателя Совета Министров РСФСР В. П. Московский прочитал приветствие Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ЦК КПСС. Теплые слова приветствия встречены бурной овацией.

Под аплодисменты собравшихся заместитель Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР И. Р. Москвичев огласил приветствие Президиума Верховного Совета РСФСР, Совета Министров РСФСР и Бюро ЦК КПСС по РСФСР.

Юбилейная сессия с большим воодушевлением приняла приветственные письма ЦК КПСС, Президиуму Верховного Совета СССР, Совету Министров СССР, а также Бюро ЦК КПСС по РСФСР, Президиуму Верховного Совета и Совету Министров Российской Федерации.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

ИЗ ПИСЕМ В «ПРАВДУ»

В КОЛХОЗЕ имени Сталина Избаскентского района, Андижанской области, Уз. ССР, заканчивается строительство нового хлопкоочистительного завода. Это первый завод, который строит колхоз на свои средства.

Х. ДЖУРАЕВ.

НАЧАЛИСЬ работы по осушению Ак-Ирекской долины от паводковых вод Сыр-Дарьи. Первенство в социалистическом соревновании держит коллектив земснаряда № 42, которым руководит оператор Поплавский.

А. КУЛЬБАЕВ.

ИНТЕРЕСНЫЙ МАТЕРИАЛ об истории своего села собрали члены исторического кружка Софиевской средней школы Пономаревского района, Оренбургской области. Доклады, подготовленные кружком об истории установления Советской власти в селе, об образовании коммунистической организации, о зарождении колхоза, пользуются большим успехом у односельчан.

М. ВОИСТИНОВ.

ДВУХГОДИЧНЫЙ университет сельскохозяйственных знаний открыт в Чкаловском районе Горьковской области. В трех группах университета занимаются председатели колхозов, бригадиры, специалисты сельского хозяйства, партийно-советский актив района. Занятия проводят профессора Горьковского сельскохозяйственного института.

Г. ШЕЛЕХОВ.

НОВАЯ автоматическая телефонная станция на 300 абонентов оборудована в Ленинском районе Андижанской области.

Г. АХМАДАЛИЕВ.

Дети разных народов

Сколько удивления и забот принесла студентам Университета дружбы народов московская зима! Альберт Эмисса, 20-летний парень из далекой Ганы, весело сверкая глазами, показывает мне, что у него под пиджаком три свитера. Для большинства студентов привычный наш первый снег был первым снегом в их жизни. И впервые играли ганцы и чилийцы, марокканцы и индонезийцы в снежки, и впервые стали на лыжи.

Впрочем, наши молодые друзья быстро привыкают к новым, таким необычным для них условиям.

Коридоры и аудитория университета являют собой удивительное зрелище. Придя туда, я будто снова ощутил себя на Всемирном фестивале молодежи: вокруг звенели молодые голоса — десятки языков и наречий. Однако деловая атмосфера быстро разрушила это впечатление, заменив его совсем новым волнением.

Юноша с кожей оливкового оттенка неуверенно и робко заговорил со мной по-русски. Я видел, как ему трудно подбирать слова, но чувствовал, что он понимает русскую речь.

Рауль Эстевазес всего месяц назад приехал из Венесуэлы. Ну, каковы его успехи? Они удивительны.

Сегодня студенты — будущие инженеры, агрономы и зоотехники, врачи и фармацевты, физики, математики, химики, биологи, историки, плановики, юристы — еще не приступили к освоению своих специальностей. Сперва необходимо научиться русскому языку и «подровнять» до уровня десятилетки пестрые знания, полученные в разных условиях и странах. Занятия начались на подготовительном факультете.

Странам, вырывающимся из отсталости, выходящим на широкую дорогу развития, необходимы не только инженеры, агрономы, педагоги, врачи. Народы, рвущиеся к свободе, смотрят далеко. Они хотят планировать свое хозяйство — им нужны экономисты и плановики. Для того, чтобы защищать и утверждать свои права, им нужны юристы. Им необходимо воссоздать подлинную историю своих стран, очистить ее от лицемерных легенд, созданных завоевателями.

Можно понять, почему так жадно и торопливо учатся юноши и девушки в этой высшей школе дружбы!

Как же сумел Рауль Эстевазес так быстро научиться говорить по-русски? Я бы посчитал его особо талантливым, если бы он был единственным студентом, столь быстро достигшим заметных успехов. Я беседовал с индонезийцами, суданцами, ганцами и тоголезцами, приехавшими позже Рауля и понимающими по-русски.

Немало проблем, на первый взгляд побочных, решено и решается в университете. Вот, к примеру, одна из них: как кормить разноплеменных студентов, привыкших к особым национальным блюдам? Пришлось потрудиться врачам и поварам, чтобы выработать диетическое питание, которое могло бы удовлетворить всех.

Конечно, возникла и проблема одежды — ведь большинство студентов теплой одежды вообще не знало.

Мы проходим по ковровой дорожке белых коридоров университетской поликлиники. Нам навстречу выбегает взволнованная сестра.

— Что-нибудь случилось?

— В терапевтический кабинет срочно нужен переводчик с португальского либо в крайнем случае — с испанского.

За переводчиком посылают.

Группа смуглых, черноволосых юношей ждет приема у врача. Амозио из города Кочабамба — есть, оказывается, такой город в далекой Боливии — недоумевает:

— Я уже был у нескольких врачей, и выяснилось — за прием не надо платить! Как это так? Не надо платить ни песо, ни копейки...

Русские, узбекские, украинские товарищи учатся и живут вместе с африканцами, азиатами, латиноамериканцами. Это очень по душе пришлось юношам и девушкам, приехавшим из далеких стран.

— А в одной крикливой газетке было написано, что в СССР изолируют иностранцев, что нам с русскими и встретиться не удастся,— смеется парень из Эквадора.

Я побывал в клубе университета, когда там выступал хор имени Пятницкого. В зале присутствовала, кроме студентов, молодежь с заводов Октябрьского района. В антракте все зрители и артисты, взявшись за руки, с песней ходили по фойе.

Атмосфера возвышенного волнения царит в Университете дружбы народов. Встреча с Н. С. Хрущевым в Колонном зале — в центре всех бесед и разговоров. Расидвар Бабу с острова Маврикия восторженно говорит:

— О, как мы будем теперь учиться! Мы оправдаем надежды вашей страны и своих стран!

Юноши и девушки 60 народов как-то по-новому почувствовали всю значительность событий, происходящих в их жизни.

— Вы понимаете, что это значит для Того? — спрашивает меня 19-летний Жан Романо Аменан.— Послал наш премьер Сильванус Олимпио восемь парней в Москву, а вернутся в Ломе пять инженеров, два врача и я — экономист. Вот какие чудеса!

Представьте себе одну комнату пока еще временного и тесного студенческого общежития. Здесь живут девушки: Мариса из Уругвая, Ненси из Нигерии, Флоренс из Того, Рави из Цейлона. А рядом комнаты юношей, и всюду такая же пестрая и яркая картина.

Ленин накануне Октября обещал оказать отсталым и угнетенным народам бескорыстную культурную помощь. Ленинцы выполняют обещание своего великого вождя и учителя.

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ.

Так они знакомятся, встречая первую в своей жизни русскую матушку-зиму... Фото А. Устинова.

ФЕЛЬЕТОН

«Брат Иван»

Ванька Клещ был конокрадом,
Гнал из хлеба самогон,—
Отсидел он, сколько надо,
И на волю вышел он.

Только лень ему трудиться.
«Силы,— говорит,— не те...»
И решил он поживиться
У людей на темноте.

Речью гладок, ликом светел,—
В новой роли строг и рьян,—
Объявился так на свете
Проповедник «брат Иван».

Указует он дороги
Для умов и для сердец;
Он отныне пастырь строгий,
Охраняющий «овец».

Говорит про покаянье,
Предрекает «страшный суд»,
Ну, а «овцы» — подаянье
Доброхотное несут.

«Бросьте все блага земные!
Небо — вот наш вечный дом!..»
И дают ему иные
То, что нажито трудом.

«Брат» гремит суровым словом,
Зорче смотрит, чем орел...
...Глядь — и он уж в доме новом...
Глядь—машину приобрел.

Только делу на потребу,
Землю грешную ценя,—
«Брат» совсем не рвется к небу
И не ждет «седьмого дня».

Так живет он ради денег,—
Вечно сыт и часто пьян,
...На плетень наводит тени
Проповедник «брат Иван»...

Борис ТИМОФЕЕВ.

г. Ленинград.

Рисунок Вл. Добровольского.

РАДИО

20 ноября

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 9.15 — Передача «С добрым утром». 10.30 — Радиоуниверситет культуры — «Якуб Колас и белорусская литература». 13.05— Для детей. Передача «Зеленая палочка». 13.45 — «А. М. Горький о Льве Толстом» (по станциям). 13.45 — Передача, посвященная памяти испанского поэта-антифашиста Мигеля Эрнандеса (по моск. гор. сети). 14.25 — Радиожурнал «Музыка народов мира». 15.15 — «Путеводитель по радиоуниверситету культуры». 15.30 — Передача для молодежи — «На маршрутах большой жизни». 16.30 — Радиоэнциклопедия здоровья. 17.00 — Выступление радиокомментатора по внешнеполитическим вопросам. 17.15— Радиожурнал «Веселый спутник». 18.00 — «Говорит Прага...» (по станциям). 18.20 — «Музыка в жизни Л. Н. Толстого» (по моск. гор. сети и станциям второй программы). 20.00 — Танцевальная музыка. 20.30—Концерт лауреатов международных конкурсов. 21.30 — Концерт А. Соленковой. 22.00— «Такой у меня муж». Радиопостановка. 23.00 — Русские танцевальные мелодии.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 9.45 — Передача «Музыкальные коллективы Армении». 10.50 — Опера Римского-Корсакова «Пан воевода». 13.40 — Концерт американских артистов. 14.50 — Беседа «Художественные особенности творчества Л. Н. Толстого». 16.30 — Музыкальное обозрение «Поет земля донецкая». 19.00 — Трансляция симфонического концерта. 21.00 — «Хосе Марти». Литературный портрет. 22.00 — Концерт.

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА. 19.00— Концерт, посвященный творчеству Шумана. 21.30 — Песни дружбы. 22.30—Мелодии Аргентины.

ЧЕТВЕРТАЯ ПРОГРАММА. 17.15 — Концерт «Песни Дунаевского из кинофильмов». 18.10 — «Сатира и юмор». 18.40 — «Поет А. Кривченя». 19.18 — «Играет румынский скрипач Ш. Руха». 20.30 — Концерт лауреатов международных конкурсов.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 13.30— Урок английского языка. 14.00 — Для школьников «Пионерский театр». 15.20 — Концерт Ансамбля песни и пляски Киевского дома пионеров. 17.00— «Здоровье». Телевизионный журнал. 17.40 — Народный университет по телевидению. «Русские пейзажисты XIX века». 18.15 — Последние известия. 18.30 — Для воинов Советской Армии и Флота. «День артиллерии». Концерт по заявкам артиллеристов. 19.10 — «Новый Дели». Индийская кинокомедия. (1-я серия). 20.25 — Оперетта «Однажды на пароходе». По окончании — Последние известия.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 18.30— Рассказ народного художника СССР В. А. Серова о работе над иллюстрациями к юбилейному изданию романа Л. Н. Толстого «Война и мир». 19.00 — Л. Дмитерко — «Девичья доля». Спектакль Киевского академического украинского драматического театра имени И. Франко.

В театрах Москвы

ДЕКАДА УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ и ИСКУССТВА в МОСКВЕ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕАТР ОПЕРЫ и БАЛЕТА УКРАИНСКОЙ ССР им. Т. ШЕВЧЕНКО (в помещении Большого театра)— утро—**Лесная песня** (балет); вечер—**Первая весна** (опера).

ЛЬВОВСКИЙ УКРАИНСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР им. М. ЗАНЬКОВЕЦКОЙ (в помещении МХАТ, проезд Художественного театра 3)—утро и вечер— **Фауст и смерть** (вместо объявленного спектакля **Песня под звездами.** Билеты действительны).

ЗАПОРОЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УКРАИНСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР им. ЩОРСА (в помещении Театра им. Моссовета) — **Щорс.**

ВИННИЦКИЙ МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР им. Н. К. САДОВСКОГО (в помещении Малого театра) — **Мертвый бог.**

МОСКОВСКИЙ ЦИРК—**Гастроли Украинского государственного цирка** при участии воздушного аттракциона **«Мертвая петля».** Начало в 11 час. 30 мин., в 3 часа и в 7 час.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕАТР ЭСТРАДЫ — **Везли Эстраду на декаду** при участии артистов **Ю. Тимошенко** и **Е. Березина.** Начало в 12 час. и в 7 час.

МОСКОВСКИЙ ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ ТЕАТР — спектакль **Доля девичья** Киевского академического украинского драматического театра им. Ив. Франко. Начало в 7 час.

—

МХАТ им. М. ГОРЬКОГО (ул. Москвина, 3)—утро—**Дорога через Сокольники;** вечер — **Лиса и виноград.**

ФИЛИАЛ МАЛОГО ТЕАТРА — утро — **Неравный бой;** вечер — **Живой труп.**

ТЕАТР им. Евг. ВАХТАНГОВА — утро — **Маленькие трагедии;** вечер — **Филумена Мартурано.**

ТЕАТР им. СТАНИСЛАВСКОГО и НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО — Объявленные спектакли на сегодня переносятся: **Тоска** — на утро 11/XII; **Виндзорские проказницы** — на вечер 11/XII. Билеты действительны.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТЕАТР СОВЕТСКОЙ АРМИИ — утро — **Не померкнет никогда;** вечер — **Если покинешь меня;** МАЛЫЙ ЗАЛ—утро—**Холостяк;** вечер— **Моя семья.**

ТЕАТР им. Вл. МАЯКОВСКОГО — утро — **Гроза;** вечер — **Украденная жизнь.**

Министерство здравоохранения СССР, Министерство здравоохранения РСФСР, Академия медицинских наук СССР, правления Всесоюзного, Всероссийского и Московского обществ хирургов, дирекция и партком 2-го Московского государственного медицинского института имени Н. И. Пирогова с глубоким прискорбием сообщают о скоропостижной смерти члена-корреспондента Академии медицинских наук СССР, заслуженного деятеля наук РСФСР, профессора

Сергея Дмитриевича ТЕРНОВСКОГО,

последовавшей 19 ноября, и выражают глубокое соболезнование семье и друзьям покойного.

Гражданская панихида состоится 22 ноября в 10 часов утра в Мраморном зале 2-го Медицинского института по адресу: Малая Пироговская, дом № 1.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: МОСКВА, Д-47, Ленинградский проспект, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро—Д 1-73-86; Партийной жизни—Д 1-52-68; Пропаганды марксистско-ленинской теории—Д 1-11-95; Промышленности, транспорта и товарооборота—Д 3-11-01; Сельскохозяйственного—Д 3-35-55; Иностранных отделов—Д 3-11-07; Социалистических стран—Д 1-40-81; Писем и массовой работы—Д 3-15-69; Д 3-37-32; Д 3-31-54; Местных корреспондентов—Д 3-10-82; Информации—Д 3-15-80; Литературы и искусства—Д 3-11-13; Прессы—Д 3-10-81; Критики и библиографии—Д 3-30-66; Науки, школ и вузов—Д 3-19-80; Военного—Д 3-37-74; Фельетонов—Д 3-15-64; Отдела объявлений—Д 3-39-00; Экспедиции—Д 3-39-80.

Б 03939. Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Изд. № 1873.